

ПРАВО

№ 27.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

Прис. Пов. Я. А. Канторовичъ.

ЗАКОНЫ О СОСТОЯНІЯХЪ

(Св. Зак. Т. IX, изд. 1899 г. по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.), съ разъясненіями, извлеченными изъ кодификаціонной объяснительной записки къ законамъ о состояніяхъ, изд. 1899 г.,—опредѣленій 1-го, 2-го Д-та и Д-та Герольдіи Пр. Сената,—рѣшеній Кассац. Д-товъ и Общихъ Собраній Пр. Сената,—циркуляровъ и распоряженій министерствъ,—указовъ и циркуляровъ Святѣйшаго Синода,—съ приложеніемъ алф. предметнаго указателя.

Изданіе 2-ое, значительно дополненное.

СПб. 1909 г. Стр. XII+1024. Цѣна 5 р. 50 к., въ перепл. 6 р.

ЕГО ЖЕ: Авторское право на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Законъ 20 марта 1911 г., съ разъясненіями и алф. предм. указателемъ. СПб. 1911 г. Стр. 424. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 80 к.

Сенаторъ Баронъ А. М. Нолькенъ.

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО. Изданіе ПЯТОЕ, пересмотрѣнное и дополненное разъясненіями Пр. Сената. Приложенія: Выс. утв. 22 мая 1902 г. мѣнѣе Гос. Совѣта объ утвержденіи новаго устава о векселяхъ.—Извлеченія изъ Гербоваго устава и Инструкціи объ оплатѣ гербовымъ сборомъ.—Рѣшенія Гражд. Кас. Д-та.—Указы по дѣламъ, заслушаннымъ въ Отдѣленіяхъ Гражд. Кас. Д-та.—Предметный указатель.

СПБ. 1911 г. Стр. VIII+395. Цѣна 2 руб. (въ перепл.).

Прис. Пов. Я. М. Гессенъ.

УСТАВЪ ТОРГОВЫЙ.

ДОПОЛНЕНІЕ. Новыя узаконенія, включенныя въ Продолженіе 1909 г. и опубликованныя по 1-юня 1911 г. (I. Статьи по Прод. 1909 г.; II. О договорѣ торговой комиссіи. III. О биржевомъ контролѣ за вывозимымъ за границу хлѣбомъ; IV. Объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній о товарныхъ складахъ; V. Объ измѣненіи въ дѣйствующемъ положеніи о сѣздахъ представителей торговли и промышленности. VI. Новыя правила, касающіяся торговаго мореплаванія.

СПБ. 1911 г. Стр. 51. Цѣна 30 коп.

УСТАВЪ ТОРГОВЫЙ (по Прод. 1906 и 1908 гг.), съ разъясненіями, приложеніями (Гамбургскія правила морского страхованія и мн. др.) и предм. указателемъ.

СПБ. 1910 г. Стр. XI+776, (въ перепл.). Цѣна съ Дополненіемъ—3 руб.

♦♦ Баштаковъ, А. А. Очерки права родового, наследственнаго и обычнаго. 1911 г. Ц. 3 р.

♦♦ Борисовъ, Я. Руководство по библиотечной техникѣ. Основы практическаго библиотечнаго дѣла. Подъ ред. И. Мурзина. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.

Брюнели, П. Гражданскій истецъ. Справочная книга. 1911 г. Ц. 1 р. 75 к.

Винаверъ, М. М. Изъ области цивилистики. 1908 г. Ц. 2 р.

♦♦ Вороновъ, Д. Н. Систематическій сборникъ дѣйствующихъ узаконеній и распоряженій по пивоваренію. Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 2 р.

Каминка, А. И. Уставъ о векселяхъ, съ разъясненіями по законодательнымъ мотивамъ, рѣшеніямъ Гражд. Кас. Д-та и его отдѣленій, Судебнаго Д-та и 2 Общ. Собранія Пр. Сената, съ приложеніемъ извлеченій изъ отдѣленскихъ рѣшеній и предметнаго указателя. 1911 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ перепл.).

Недошивинъ, А. М. Первое прибавленіе къ „Полному Своду“ узаконеній, разъясненій и распоряженій правительства по государственному промысловому налогу. 1911 г. Ц. 1 р.—„Полный Сводъ“ (изд. 1910 г.). Ц. 4 р.

Немарксъ, Б. Г. Политико-экономическія теоремы. 1911 г. Ц. 85 к.

Петражицкій, Л. И. Акціи, биржевая игра и теорія экономическихъ кризисовъ. Т. I. 1911 г. Ц. 2 р. 25 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

23418

№ 27.

Воскресенье 10 Июля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Акты 10 декабря и 11 января съ юридической точки зрѣнія. Э. Понтовичъ. 2) Новое толкованіе ст. 780 т. IX Св. Зак. Я. А. Н-нъ. 3) Залогъ движимости. А. Гойхбаргъ. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Иркутскій военно-окружной судъ. (Собѣгъ изъ тюрьмы). б) С.-Петербургскій окружной судъ. (Дѣло о подлогѣ духовнаго завѣщанія). 6) Хроника. 7) Библиографія. В. Самофаловъ. Ключъ къ уставу о гербовомъ сборѣ. А. К. 8) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражданскій касс. деп. правит. сената. б) Первый деп. правит. сената. в) Второй деп. правит. сената. г) Судебный деп. прав. сената. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1911 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 9-й листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1910 г. (бесплатное приложеніе).

Акты 10 декабря и 11 января съ юридической точки зрѣнія.

(Окончаніе)¹⁾.

III.

Итакъ, весь смыслъ и значеніе Именного указа 27 августа 1905 г. какъ акта, предоставившаго совѣтамъ въ дѣлѣ поддержанія правильнаго хода жизни въ учебныхъ заведеніяхъ извѣстную автономію по отношенію къ органамъ власти, выше его стоящимъ, указомъ сената 27 ноября 1908 г. сведены къ совершенному нулю. Принципъ автономіи профессорскихъ совѣтовъ, провозглашенный закономъ, потерпѣлъ въ порядкѣ примѣненія этого закона полный уронъ. Профессорскія collegii, вопреки правамъ 1905 г., лишены предоставленныхъ имъ дискреціонныхъ полномочій въ дѣлѣ поддержанія порядка въ университетѣ, хотя и продолжаютъ нести связанную съ таковыми полномочіями отвѣтственность за его нарушеніе.

Обращаясь къ вопросу о законности постановленія совѣта министровъ 10 декабря 1910 г. по его со-

держанію, независимо отъ ссылки на ст. 158, необходимо, прежде всего, обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что компетенція профессорскихъ collegii въ дѣлѣ дисциплинарныхъ взысканій по учиненнымъ студентами проступкамъ была расширена значительно рѣше указомъ 27 августа 1905 г. Еще въ 1902 г., 24 августа, были Высочайше утверждены выработанныя особымъ совѣщаніемъ изъ представителей различныхъ министерствъ правила о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ. Но и до этого момента разбирательство по наиболее важнымъ студенческимъ дѣламъ, какъ нами уже было мимоходомъ указано, входило въ число «предметовъ, коими вѣдало» правленіе университета, т. е. такъ или иначе, хотя и мало приспособленная къ отправленію судебныхъ функций, но все же профессорская collegia. Именно по точному выраженію п. 7 ст. 441, т. XI, ч. I, изд. 1893 г., правленіе вѣдало «разбирательство по студенческимъ дѣламъ, равно какъ наложеніе взысканій на виновныхъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 524 и 525». Изъ послѣднихъ ст. 524 имѣла въ виду преступленія и проступки, совершенные студентами въ университетѣ: «въ случаѣ полученія начальствомъ свѣдѣній о студентахъ, подверг-

¹⁾ См. № 26 „Право“.

шихся взысканіямъ по приговору суда, ректоръ предлагаетъ каждый разъ на обсужденіе правленія вопросъ о томъ, можетъ ли виновный быть оставленъ въ числѣ студентовъ, или же онъ подлежитъ увольненію или исключенію изъ университета». Статья же 525 предусматривала нарушенія студентами правилъ, установленныхъ для учебнаго заведенія: «дѣла о нарушеніи студентами установленныхъ министромъ народнаго просвѣщенія правилъ рѣшаются, по степени важности нарушенія, инспекторомъ, или ректоромъ, или правленіемъ... Налагаемая университетскими властями взысканія суть: выговоръ, арестъ (въ карцерѣ), увольненіе и исключеніе».

Очевидно, что увольненіе и исключеніе, какъ послѣдствія наиболѣе важныхъ нарушеній, могутъ имѣть мѣсто, согласно точному смыслу цитированной сейчасъ статьи, лишь въ силу постановленій о томъ правленія университета. Такимъ образомъ, даже при дѣйствіи устава 1884 года въ его чистомъ видѣ, безъ позднѣйшихъ новеллъ, исключалась правовая возможность «безотлагательнаго распоряженія» министра объ исключеніи опредѣленныхъ категорій студентовъ за совершенныя ими нарушенія изъ университетовъ. Подобное распоряженіе противорѣчило бы установленному въ законѣ порядку ихъ исключенія.

То положеніе, что привлеченіе къ отвѣтственности студентовъ не можетъ имѣть мѣста ни въ какомъ иномъ порядкѣ, какъ исключительно судебно-дисциплинарномъ, получаетъ свое законченное выраженіе въ правилахъ 24 августа 1902 года. Съ этого времени не только наиболѣе важныя, а всѣ дѣла о нарушеніи студентами различнаго рода правилъ передаются въ вѣдѣніе особаго органа—профессорскаго дисциплинарнаго суда. Согласно § 4 названныхъ правилъ, «вѣдѣнію суда подлежатъ передаваемые ему ректоромъ (директоромъ) дѣла касательно учащихся: 1) о нарушеніи ими въ зданіи учебнаго заведенія порядка, особыми правилами для каждаго изъ нихъ установленнаго; 2) о столкновеніяхъ между учащимися—съ одной стороны и преподавателями—съ другой; 3) о такихъ проступкахъ учащихся, которые, хотя бы и не были предусмотрѣны общими законами, но имѣютъ предосудительный, противный правиламъ чести и нравственности характеръ».

Доказательствомъ того, что дѣла о всѣхъ такихъ нарушеніяхъ передаются ректоромъ (директоромъ) обязательно дисциплинарному суду и не могутъ быть рѣшены ни въ какомъ иномъ порядкѣ, служитъ текстъ примѣчанія къ этой статьѣ, гласящаго: «Въ случаѣ полученія свѣдѣній о томъ, что учащійся подвергся взысканію по приговору общихъ судебныхъ установленій, начальство соответствующаго учебнаго заведенія, по своему усмотрѣнію, вноситъ въ профессорскій судъ вопросъ о томъ, не долженъ ли сей послѣдній судъ подвергнуть виновнаго по свойству совершеннаго имъ проступка нравственному порицанію или даже увольненію изъ заведенія». Если въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ цитированнымъ примѣча-

ніемъ, начальству предоставляется право, по своему усмотрѣнію, передавать или не передавать дѣло дисциплинарному суду, а въ текстѣ основной статьи о такомъ правѣ ректора (директора) не упоминается, то, по правиламъ толкованія, можно считать несомнѣннымъ, что въ случаяхъ, поименованныхъ въ послѣдней, начальство учебнаго заведенія не можетъ направить дѣло ни въ какомъ другомъ порядкѣ, кромѣ передачи его упомянутому суду. Къ тому же, 5 статья правилъ 24 августа прямо постановляетъ, что вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности рѣшается самимъ профессорскимъ судомъ, по полученіи имъ всего подлежащаго разсмотрѣнію матеріала.

Заслуживаетъ, наконецъ, вниманія ст. 19 правилъ 24 августа, не оставляющая сомнѣній въ томъ, что ими замѣняются соответствующія статьи т. XI, ч. 1, изд. 1893 г. Именно, согласно 19 ст. «пріостанавливается примѣненіе» неоднократно нами цитированнаго п. 7, разд. I, ст. 441, а равно и 525 ст.; статья же 524 должна быть примѣняема въ слѣдующей редакціи: «о всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ студентомъ внѣ университета, полиція немедленно увѣдомляетъ университетское начальство».

Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ выводу, что, если еще до изданія правилъ 24 августа 1902 г. законность распоряженія министра объ исключеніи студентовъ была бы въ высшей степени сомнительна, то съ изданіемъ этихъ правилъ, сила дѣйствія которыхъ къ тому же закреплена нынѣ постановленіемъ закона¹⁾ (вопреки пренебрежительному къ нимъ отношенію нашихъ «кодификаторовъ», не пожелавшихъ включить ихъ въ сводъ), всякое юридическое основаніе для такого распоряженія должно быть признано утратившимъ свою почву.

Не безъинтересно, въ дополненіе къ сказанному, мимоходомъ отмѣтить, что начало отвѣтственности студентовъ за нарушеніе установленныхъ правилъ исключительно въ порядкѣ судебно-дисциплинарномъ подтверждается позже и административнымъ актомъ. Такъ, п. 12 правилъ 11 іюня 1907 года гласитъ: «Проступки студентовъ, нарушающихъ... правила, подлежатъ вѣдѣнію профессорскаго дисциплинарнаго суда, причемъ порядокъ разсмотрѣнія этихъ дѣлъ опредѣляется инструкціями, изданіе коихъ возлагается на совѣтъ университетовъ»...

Принципъ преданія студентовъ за учиненныя ими нарушенія профессорскому суду настолько глубоко укоренился въ нашемъ законодательствѣ, что остался «не разъясненнымъ» даже послѣ указа сената отъ 27 ноября 1906 г., который, «разъяснивъ» общія основы университетской автономіи, совершенно не коснулся спеціальнаго вопроса, нормируемаго п. «г.» § 2 указа 27 августа.

Послѣ всего изложеннаго мы имѣемъ, какъ намъ кажется, полное основаніе констатировать, что не

1) Какъ мы уже указывали выше, п. «г.» § 2 Указа 27 авг. 1905 г. постановляетъ: «разбирательство по студенческимъ дѣламъ ввѣряется профессорскому дисциплинарному суду на точномъ основаніи Высоч. утв. 24 авг. 1902 г. правилъ».

только въ виду своей ссылки на 158 ст. учр. мин., по не въ меньшей мѣрѣ и по своему содержанію постановленіе совѣта министровъ отъ 10 декабря 1910 года не удовлетворяетъ необходимому для каждаго административнаго акта требованію соответствія его съ законами ¹⁾).

IV.

Переходимъ къ постановленію совѣта министровъ отъ 11 января 1911 года. Оно гласитъ: «Въ виду происходившихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе минувшаго учебнаго полугодія неоднократныхъ безпорядковъ, совѣтъ министровъ призналъ необходимымъ принять мѣры къ обезпеченію учащейся молодежи возможности продолжать учебныя занятія. Въ этихъ цѣляхъ, совѣтъ, въ дополненіе къ распоряженію своему 10 декабря 1910 г. положилъ: 1) временно не допускать въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній предусмотрѣнныхъ въ ст. 5 Высоч. утвержд. 11 іюня 1907 г. правилъ (собр. узак., ст. 937) публичныхъ и частныхъ студенческихъ собраній, за исключеніемъ собраній научнаго характера, и 2) заблаговременно оповѣстить о настоящемъ своемъ распоряженіи учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, предваривъ ихъ, что лица, нарушившія это распоряженіе, будутъ немедленно исключены изъ университетовъ и иныхъ высшихъ учебныхъ заведеній».

Студенческія собранія и организаціи регулируются нынѣ Высочайше утвержденнымъ 11 іюня 1907 года положеніемъ совѣта министровъ.

Казалось бы правда, что съ возложеніемъ заботъ «о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни» Именнымъ указомъ 27 августа 1905 года, актомъ, законодательная природа котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію, «на обязанность и отвѣтственность совѣта профессоровъ» регулированіе этого

¹⁾ Нельзя, однако, обойти молчаніемъ толкованія, предложеннаго думскою комиссіей по запросамъ въ упомянутомъ уже нами выше ея докладѣ.

Комиссія заявляетъ, что «увольненія студентовъ-насильниковъ въ концѣ 1910 и началѣ 1911 г. произведены на основаніи п. 6 ст. 441 св. уст. уч. зав. Слѣдовательно, циркуляръ сов. мин. отъ 10 дек. 1910 г. законенъ, ибо является правиломъ, предусмотрѣннымъ п. 6 ст. 441». Мнѣніе это основано на той грубой ошибкѣ, будто п. 7 ст. 441 «касается лишь проступковъ академическихъ», п. же 6 касается «проступковъ общихъ», причемъ подъ общими комиссія, повидимому, понимаетъ тѣ же академическіе, но имѣющіе нѣкоторый политическій отбѣнокъ. Не входя въ оцѣнку также непредусмотрѣннаго въ законѣ раздѣленія проступковъ, по объекту нарушенія «академическихъ», на двѣ категоріи, не можемъ не указать, что п. 7, какъ это явствуетъ изъ упоминаемыхъ имъ, устанавливающихъ «порядокъ наложенія взысканій» ст.ст. 524 и 525 (нами неоднократно цитированныхъ), обнимаетъ собою всѣ виды отвѣтственности, — съ дополнительной отвѣтственностью за дѣяніе, наказуемое по общему закону, включительно. Пунктъ же 6 имѣетъ въ виду «дѣла объ увольненіяхъ», не являющіяся послѣдствіемъ какихъ-либо проступковъ, а возникающія на основаніи фактовъ иного порядка, напр., въ силу пребыванія въ университетѣ свыше 6½ лѣтъ и т. п.

вопроса Высочайше утвержденнымъ положеніемъ совѣта министровъ не должно бы было имѣть мѣста. Правительственный актъ 11 іюня слѣдовало бы поэтому считать постановленіемъ противозаконнымъ. Однако, какъ мы видѣли, правительствующій сенатъ въ своемъ указѣ 27 ноября 1908 года подвергъ § 2 указа 27 августа ограничительному толкованію, которымъ для дѣятельности центральныхъ органовъ нашей администраціи открылись столь широкія рамки, что правила 11 іюня укладываются въ нихъ свободно. Послѣ сенатскаго рѣшенія 27 ноября и съ точки зрѣнія этого рѣшенія законность правилъ 11 іюня во всякомъ случаѣ безспорна.

Главнѣйшія постановленія правилъ 11 іюня заключаются въ слѣдующемъ.

Студентамъ разрѣшается образовывать организаціи, уставы которыхъ утверждаются совѣтами. «Никакіе отдѣльные студенческіе кружки... и инныя организаціи не могутъ быть признаваемы въ качествѣ представительныхъ органовъ всѣхъ студентовъ даннаго учебнаго заведенія».

Равнымъ образомъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ допускается устройство собраній. Послѣднія могутъ быть публичными, устраиваемыми въ такомъ случаѣ на общихъ основаніяхъ (правила 4 марта 1906 г.) и «частными собраніями студентовъ даннаго учебнаго заведенія». Разрѣшеніе на устройство частныхъ собраній выдается ректоромъ (директоромъ) или, по его уполномочію, проректоромъ. «О разрѣшенныхъ собраніяхъ вносится немедленно въ особую книгу, которая должна быть предъявляема чинамъ полиціи, на то уполномоченнымъ, по первому ихъ требованію». Любопытно, наконецъ, постановленіе, гласящее, что «въ случаѣ возникающихъ сомнѣній въ законности собранія или полученія свѣдѣній о послѣдовавшемъ въ ономъ нарушеніи порядка, полиція имѣетъ право удостовѣриться въ семъ... съ одновременнымъ увѣдомленіемъ объ этомъ начальства учебнаго заведенія и, въ случаѣ нарушенія собраніемъ требованій закона и дѣйствующихъ правилъ, принимаетъ всѣ нужныя мѣры къ возстановленію порядка и къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности».

Какъ видимъ, основной принципъ § 2 указа 27 августа претерпѣваетъ въ правилахъ 11 іюня весьма замѣтный уронъ. Но, несмотря на это, право студентовъ на устройство собраній ими признано въ совершенно опредѣленныхъ выраженіяхъ, причемъ ни въ самихъ правилахъ, ни въ какомъ-либо иномъ равномъ имъ по силѣ актѣ ни совѣту министровъ, ни какому-либо другому органу права приостанавливать дѣйствіе цитированныхъ правилъ не предоставлено. Для установленія же безъ специальной делегации закона общей нормы, приостанавливающей дѣйствіе акта, по своей юридической силѣ выше постановленія совѣта министровъ стоящаго, наше положительное право совѣту министровъ почвы не даетъ. Отсюда съ полной, на нашъ взглядъ, несомнѣнностью вытекаетъ то положеніе, что и постановленіе 11 января является постановленіемъ незаконнымъ.

Но думская комиссія и на этотъ разъ становится

въ защиту нашего кабинета. За министрами, заявляет комиссия въ цитированномъ уже нами докладѣ, «сохранено право руководства ¹⁾ тѣми начальствующими лицами и коллегіями, коимъ непосредственно ввѣрены учебныя заведенія. Это совершенно категорически разъяснено правит. сенатомъ».

Такимъ образомъ, по мнѣнію комиссіи, постановление совѣта министровъ носитъ лишь инструкціонный характеръ и является не чѣмъ инымъ какъ простымъ циркуляромъ высшаго органа администраціи ея низшему органу.

Не трудно, однако, убѣдиться въ томъ, что ни со своей внѣшней, ни съ внутренней стороны актъ 11 января не удовлетворяетъ признакамъ, необходимымъ для отнесенія его къ разряду инструкцій. Не говоря уже о самой формѣ изложенія постановленія совѣта министровъ, формѣ, совершенно не похожей на обычно-циркулярную, обратимъ вниманіе читателя на слѣдующія три обстоятельства: во-первыхъ, актъ 11 января былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, въ то время какъ инструкціи дѣлаются въ порядкѣ сношеній и опубликованію не подлежатъ; во-вторыхъ, инструкціи, по своему содержанію, суть не что иное какъ указанія высшаго органа администраціи низшему на наиболѣе цѣлесообразные способы примѣненія закона, тогда какъ интересующее насъ постановление направлено на установленіе новой нормы, временно приостанавливающей дѣйствіе правилъ 11 іюня 1907 года; наконецъ, инструкціей лишь направляется дѣятельность подчиненнаго органа, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть произведено устраненіе послѣдняго отъ отправленія функций, ему по закону принадлежащихъ (противоположный порядокъ совершенно исключаетъ всякую надобность въ инструктированіи), между тѣмъ какъ воспрещеніе студенческихъ собраній было произведено помимо ректора, однимъ постановленіемъ совѣта министровъ.

Изложенныя соображенія убѣждаютъ насъ въ томъ, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ чрезвычайнымъ указомъ органа управленія подчиненнаго, указомъ, хотя и изданнымъ безъ ссылки на 158 статью, но все же, несомнѣнно, въ ней нуждающимся.

V.

Догматическій разборъ постановленій совѣта министровъ отъ 10 декабря и 11 января параллельно съ постановленіями закона привелъ насъ къ выводу, который можетъ быть кратко сформулированъ въ слѣдующихъ словахъ: упомянутые правительственные акты не находятся въ необходимомъ соотвѣтствіи съ законами и потому нарушаютъ ближайшимъ образомъ ст. 122 зак. осн.

Но въ заключеніе нашей статьи намъ хотѣлось бы подчеркнуть то обстоятельство, что закононарушеніе, явившееся ея предметомъ, имѣетъ большое принципиальное значеніе, далеко не вмѣщающееся въ рамки значенія всякаго нарушенія, какъ такового, отъ органа административной власти исходящаго.

Анализируемые нами акты создали прецедентъ присвоенія органами подчиненнаго управленія права изданія чрезвычайныхъ указовъ, прецедентъ, вышедшій на обсужденіе гос. думы съ «бланкомъ» комиссіи по запросамъ. Насколько подобная практика не соотвѣтствуетъ основнымъ принципамъ нашего новаго государственнаго строя, это мы видѣли выше. Не можемъ, однако, не указать, что примѣненіе 158 статьи, не безъ успѣха испробованное однажды, грозитъ при настоящихъ условіяхъ расширеніемъ круга той «вращающейся сцены» нашего «законодательства», о которой говорилъ недавно въ думѣ московскій депутатъ.

Э. Понтовичъ.

Новое толкованіе ст. 780 т. IX Св. Зак.

(Рѣшеніе общ. собран. правит. сената 13 декабря 1910 года).

Уже не разъ справедливо указывалось и въ общей и въ спеціальной періодической печати, что основныя правила примѣненія ограничительныхъ законовъ, не допускающихъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената, распространительнаго толкованія, не всегда соблюдались при истолкованіи ограничительныхъ законоположеній о евреяхъ. Указанное въ заголовкѣ рѣшеніе правит. сената, недавно лишь опубликованное, служитъ новой наглядной иллюстраціей этого положенія.

И если разъясненіе правит. сената 1905 г. № 5, о которомъ шла рѣчь въ одномъ изъ послѣднихъ №№ «Права» ¹⁾, затрагиваетъ сравнительно узкій кругъ евреевъ, касается лишь владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ Западнаго края, то настоящее рѣшеніе захватываетъ, несомнѣнно, большіе горизонты, такъ какъ, являясь отвѣтомъ на предложенный министромъ юстиціи вопросъ, предназначено въ руководство судебнымъ и нотаріальнымъ учрежденіямъ всей Имперіи и касается вопроса о правѣ евреевъ пріобрѣтать недвижимость въ городахъ и мѣстечкахъ всей Россіи.

Министромъ юстиціи былъ предложенъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе правит. сената вопросъ о томъ: допускается ли пріобрѣтеніе внѣ черты еврейской осѣдлости недвижимыхъ имуществъ евреями, упоминаемыми въ п. 2 прим. 1 ст. 13 прил. къ ст. 68 уст. пасп., изд. 1903 г., и пользующимися правомъ повсемѣстнаго жительства лишь подъ условіемъ занятія своей спеціальностью?

Разсмотрѣвъ предложенный вопросъ, общее собраніе перваго и кассационныхъ департаментовъ не только дало на него отрицательный отвѣтъ, но попутно присоединило къ тѣмъ евреямъ, которые заинтересовали министра юстиціи, еще цѣлая категорія другихъ евреевъ, чѣмъ сообщило своему разъясненію весьма важный и принципиальный характеръ. Поэтому аргументація правит. сената и тѣ выводы, къ кото-

¹⁾ № 21 с. г. статья г. Азбукина „Обходъ закона“.

¹⁾ Курсивъ нашъ.

рымъ онъ пришелъ, заслуживаютъ самаго внимательнаго и детальнаго разсмотрѣнія.

Аргументація правительствующаго сената, впрочемъ, на сей разъ весьма небогата и вся построена на терминологіи ст. 780 т. IX св. зак. Обратившись къ буквальному тексту означенной статьи, правит. сенатъ нашелъ, что ст. 780 зак. о сост., дополненная въ 1906 г. примѣчаніемъ 3-мъ, разрѣшаетъ пріобрѣтать недвижимость въ городахъ, расположенныхъ внѣ черты осѣдности, лишь тѣмъ евреямъ, кои имѣютъ право «постояннаго пребыванія» внѣ черты. Сличивъ затѣмъ ст. 780 съ подлежащими статьями уст. о пасп., сенатъ усмотрѣлъ, что уставъ о паспортахъ дѣлитъ евреевъ на двѣ категоріи: а) имѣющихъ право постояннаго пребыванія и б) имѣющихъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. «Къ первой категоріи принадлежатъ купцы (ст. 12); лица, имѣющія ученые степени и, наконецъ, служащія на государственной службѣ (ст. 13); а ко второй—кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (п. 1 ст. 13), аптекарскіе помощники, дантисты, фельдшера и повивальныя бабки (п. 2 ст. 13); изучающіе фармацію, фельдшерское и повивальное искусство (п. 3 ст. 13); механики, винокуры, пивовары и вообще мастера и ремесленники (ст. 17), закройщики, портные при полкахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ (прим. 1 къ ст. 17)».—«Всѣ перечисленные во второй категоріи лица», говоритъ далѣе правит. сенатъ, «имѣютъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи внѣ черты осѣдности лишь условное, временное, т. е. до тѣхъ поръ, пока они занимаются свойственной ихъ профессіи дѣятельностью. Признать за такими лицами право пріобрѣтенія недвижимой собственности—значило бы игнорировать законъ, изложенный въ ст. 780 т. IX св. законъ». И такъ, нежеланіе игнорировать законъ—вотъ что по преимуществу руководило правит. сенатомъ при изданіи сего разъясненія. Такъ ли это однако? И не игнорируетъ ли само трактуемое рѣшеніе тѣ законы, на которые ссылается?

Какъ видно изъ цитированнаго выше текста рѣшенія, правит. сенатъ отнесъ, между прочимъ, ко второй категоріи и лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; а такъ какъ, согласно тому же рѣшенію, «всѣ перечисленные во второй категоріи лица имѣютъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи внѣ черты лишь условное, временное, пока они занимаются свойственной ихъ профессіи дѣятельностью»,—слѣдовательно, лица, окончившія высшія учебныя заведенія, но не имѣющія ученыхъ степеней, какъ-то: врачи, юристы, инженеры, обязаны внѣ черты заниматься своей спеціальностью, иначе, по точному смыслу сенатскаго рѣшенія, могутъ и должны быть выслены въ черту. Что же это: редакціонный недосмотръ, ошибка или игнорированіе закона, изложеннаго въ ст. 13, а особенно рельефно въ ст. 13¹ уст. о пасп. по прод. 1903 г., прямо предоставляющей евреямъ, окончившимъ высшія учебныя заведенія Имперіи, право повсемѣстно заниматься торговлей и промыслами? И развѣ у кого-либо возникаетъ сомнѣніе въ томъ, что евреи, окончившіе высшія учебныя заведенія, имѣютъ совершенно без-

условное и постоянное право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи внѣ какой-либо спеціальности и какого-либо занятія? Мы склонны были бы объяснить это простой ошибкой, редакціоннымъ недосмотромъ, если бы прав. сенатъ самъ не отрѣзалъ бы себѣ всѣ пути въ этомъ направленіи своимъ дѣленіемъ евреевъ на двѣ категоріи. Дѣло въ томъ, что къ первой категоріи евреевъ, имѣющихъ безусловное право повсемѣстнаго жительства, отнесены тѣ лица, кои по тексту закона имѣютъ «постоянное пребываніе»; объ окончившихъ же высшія учебныя заведенія по несчастной случайности сказано, что имъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства; а такъ какъ по толкованію правит. сената право «постояннаго пребыванія» и право «повсемѣстнаго жительства» суть два понятія, глубоко различныя по своей природѣ, то сенатъ и отнесъ лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія ко второй категоріи, въ заголовкѣ которой стоитъ «повсемѣстное жительство». Послѣдствія, какъ мы уже видѣли, получились самыя неожиданныя: евреи, окончившіе высшія учебныя заведенія, но не удостоившіеся ученыхъ степеней, во 1-хъ, должны заниматься своей спеціальностью, вопреки закону, а во 2-хъ, они не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимости въ городахъ. Что такъ и было понято рѣшеніе прав. сената, тому доказательствомъ имѣвшия мѣсто въ апрѣлѣ сего года и извѣстные автору этой статьи случаи, когда старшій нотаріусъ N-скаго окружнаго суда отказался утвердить купчія крѣпости тѣхъ евреевъ съ высшимъ образованіемъ, кои не могли представить ему доказательства того, что они писали дипломныя работы и при окончаніи удостоились ученой степени.

Нужно ли послѣ этого еще доказывать всю искусственность и несостоятельность дѣленія евреевъ на двѣ категоріи на основаніи несуществующаго нигдѣ въ законѣ различія понятій «постояннаго пребыванія» и «повсемѣстнаго жительства»? *Ubi lex non distinguit, et nobis non distiguendum est* гласитъ одно изъ элементарныхъ правилъ толкованія. А что законъ никогда не задавался цѣлью различать эти идентичныя понятія, ясно будетъ еще и изъ дальнѣйшаго.

Если мы обратимся прежде всего къ подлинному тексту злополучнаго примѣчанія къ ст. 13, то мы прочтемъ тамъ буквально слѣдующее: «Въ 1879 г. Высочайше повелѣно предоставить право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи также слѣдующимъ евреямъ: 1) кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и медицинскихъ» и т. д. и т. д.

Самое помѣщеніе означеннаго Высочайшаго повелѣнія въ видѣ примѣчанія къ ст. 13, предоставляющей право постояннаго пребыванія во всей Имперіи лицамъ, имѣющимъ дипломы на ученые степени... казалось бы достаточно ясно свидѣтельствуетъ о намѣреніи законодателя предоставить такое же право постояннаго пребыванія, которое въ данномъ случаѣ названо своимъ синонимомъ «правомъ повсемѣстнаго жительства», и евреямъ, окончившимъ высшія учебныя заведенія безъ ученыхъ степеней и т. д.; но, чтобы не возникало никакихъ сомнѣній по этому

поводу, законодатель добавляет еще слово, «также». И трудно, кажется, яснѣе выразить ту мысль, что евреи, окончившіе высшія учебныя заведенія безъ ученыхъ степеней, сравнены въ части пребыванія внѣ черты со своими единовѣрцами, таковыхъ степеней удостоившимися, и «повсемѣстное жительство» первыхъ столь же безусловно и прочно, какъ и «постоянное пребываніе» вторыхъ. А разъ это такъ, то нельзя на различныхъ названіяхъ одного и того же понятія строить новый рядъ ограниченій. Но мало того, самъ правит. сенатъ своимъ распредѣленіемъ евреевъ на двѣ категоріи по означенному признаку блестяще доказалъ всю неправильность и несостоятельность такого распредѣленія. Такъ, правит. сенатомъ къ первой категоріи отнесены купцы, и въ скобкахъ сдѣлана ссылка на ст. 12 уст. о пасп. Обратившись къ тексту означенной статьи, мы, однако, несмотря на всѣ старанія и къ полному нашему недоумѣнію, не могли тамъ отыскать термина: «постоянное пребываніе»; все время на всемъ протяженіи этой громадной статьи говорится не о правѣ постоянного пребыванія внѣ черты, а о правѣ приписываться, переселяться, причисляться внѣ черты; поэтому правит. сенатъ, желая быть послѣдовательнымъ, долженъ былъ создать особую категорію евреевъ-купцовъ, имѣющихъ право переселенія и приписки внѣ черты; но совершенно непонятно, почему право купцовъ приписываться и переселяться за черту приравнено правит. сенатомъ къ постоянному пребыванію, а не къ повсемѣстному жительству? И если внимательно прочесть ст. 12 до конца, то можно усмотрѣть именно какъ разъ обратное; въ концѣ статьи говорится буквально слѣдующее: «евреи, пробывшіе хотя бы и съ перерывами десять лѣтъ въ купечествѣ первой гильдіи внѣ черты осѣлости, приобрѣтаютъ затѣмъ право на повсемѣстное въ Имперіи жительство». Почему они же отнесены правит. сенатомъ къ первой категоріи, а не ко второй? Почему повсемѣстное жительство купцовъ признано тождественнымъ съ понятіемъ постоянного пребыванія, а повсемѣстное жительство окончившихъ высшія учебныя заведенія настолько отъ него отлично, что пришлось на основаніи этого различія создать двѣ отдѣльныя группы съ различными правами? И не свидѣтельствуетъ ли это опять-таки о полной невозможности рѣшать столь важные вопросы на основаніи одной только невыдержанной и случайной терминологіи.

Но идемъ дальше: ст. 12² уст. о пасп. предоставляетъ евреямъ, удостоеннымъ званія коммерціи или мануфактуръ-совѣтниковъ, право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. Прав. сенатъ не оговорилъ послѣднихъ особо при своемъ распредѣленіи по категоріямъ. Но не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что евреи коммерціи или мануфактуръ-совѣтники обладаютъ уже во всякомъ случаѣ не меньшими правами, чѣмъ купцы; и поэтому и правит. сенатъ, не колеблясь, отнесъ бы ихъ къ первой категоріи, имѣющей право постоянного пребыванія. А между тѣмъ по закону имъ предоставлено «только» повсемѣстное жительство.

Забыты также правит. сенатомъ евреи, участво-

вавшіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ (ст. 13₂ уст. о пасп.). Имъ по закону тоже предоставлено «повсемѣстное жительство». По смыслу и тексту закона очевидно, что ихъ право совершенно безусловное, что могутъ они заняться любой профессіей или ничего не дѣлать, что единственнымъ условіемъ, которое ставитъ имъ законъ,—это получение знаковъ отличія или вообще безпорочная служба въ дѣйствующихъ войскахъ. И разъ это условіе имѣется налицо, разъ они допущены за черту, дальнѣйшее законодателя не интересуется. Чѣмъ же ихъ «повсемѣстное жительство» отличается отъ «постояннаго пребыванія» лицъ первой категоріи? И куда отнесъ бы правит. сенатъ этихъ лицъ, если бы онъ случайно о нихъ не забылъ? Такъ какъ ко второй категоріи правит. сенатомъ отнесены лица, имѣющія право повсемѣстнаго жительства лишь подъ условіемъ занятія своей спеціальностью, и такъ какъ евреи-солдаты оставили свою спеціальность на поляхъ далекой Манчжуріи, то, естественно, правит. сенату по методу исключенія не оставалось бы ничего иного, какъ отнести ихъ къ первой категоріи. И тогда, какъ и въ указанномъ выше примѣрѣ съ купцами, прав. сенату пришлось бы самому признать и доказать всю неправильность своей собственной «терминологической» классификаціи.

Но что всего любопытнѣе—это то, что въ томъ же IX т. св. зак., на терминологіи котораго построена вся теорія правит. сената, имѣется еще ст. 793, въ корнѣ подрывающая сенатскую классификацію. Въ ней говорится о евреяхъ, принадлежащихъ къ сословіямъ купцовъ, мѣщанъ и городскихъ ремесленниковъ и живущихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе. Итакъ, ремесленники должны быть, согласно этого термина, отнесены къ первой категоріи,—и за ними признано право приобрѣтать недвижимости. Однако, прав. сенатъ отнесъ ихъ ко второй категоріи, такъ какъ несмотря на употребленный терминъ, ихъ пребываніе внѣ черты обусловлено занятіемъ ими своимъ ремесломъ.

Но значитъ самъ сенатъ не придаетъ значенія терминологіи.

При детальномъ анализѣ «еврейскаго» законодательства количество этихъ примѣровъ можно было бы приумножить, но и приведенныхъ, думается, достаточно для доказательства полной непригодности того критерія, который избранъ правит. сенатомъ для распредѣленія евреевъ, проникшихъ за черту, по двумъ разрядамъ: привилегированному и непривилегированному. Классификація эта, кромѣ того, страдаетъ существенной неполнотой, ибо въ нее во-первыхъ не вошли лица, указанные въ ст.ст. 12¹, 12², 13¹, 13² и 14 уст. о пасп., а во-вторыхъ, кромѣ извѣстныхъ ей терминовъ «постояннаго пребыванія» и «повсемѣстнаго жительства» законъ знаетъ еще право переселенія (ст. 12), право приписки (ст. 12), право причисленія (ст.ст. 12¹, 13¹) и право постоянного жительства (ст. 14).

Уже одно это обиліе терминовъ, помимо общихъ теоретическихъ и логическихъ соображеній, должно было навести правит. сенатъ на мысль, что законо-

датель не придавалъ особаго значенія употребляемому имъ въ той или иной статьѣ термину, и что раздѣлить евреевъ на категоріи надо не по названію, а по существу и объему тѣхъ правъ, которыя той или иной группѣ предоставлены.

Исходя изъ этой, казалось бы, единственно возможной точки зрѣнія и строго держась текста закона, мы усматриваемъ, что законъ (ст. 778 т. IX св. зак.) допускаетъ дѣленіе евреевъ на двѣ категоріи, но по совершенно иному признаку. Ст. 778 зак. о сост. гласитъ: «Правила относительно постоянного или временнаго пребыванія евреевъ изложены въ уст. о пасп.». Итакъ, не различныя названія одного и того же понятія, а различный характеръ пребыванія еврея внѣ черты (постоянный или временный) — вотъ что только и можетъ быть положено въ основу разграниченія. И дѣйствительно сейчасъ же за упомянутой ст. 778 помѣщены ст. 779 и 780, изъ коихъ первая предоставляетъ право свободно переселяться съ одного мѣста на другое, а вторая — право приобрѣтать недвижимость, евреямъ, коимъ дозволено постоянное пребываніе. Этому «постоянному пребыванію» противопоставляется въ ст. 778 не «повсемѣстное жительство», а «временное пребываніе». Слѣдовательно, права свободного переселенія и приобрѣтенія недвижимостей лишена лишь та категорія евреевъ, коей предоставлено соотвѣтственными статьями устава о паспортахъ временное пребываніе внѣ черты осѣлости.

Если затѣмъ обратиться къ уставу паспортному, на который ссылается означенная статья 778, то не трудно, примѣнивъ къ нему методъ систематическаго толкованія, замѣтить, что и въ немъ выдержано то же разграниченіе, и въ соотвѣтствіи съ этимъ размѣщены подлежащія статьи. Такъ, ст. 12, 12¹, 12², 13, 13¹, 13², 14 и 14¹ говорятъ о евреяхъ, имѣющихъ право постоянного пребыванія (повсемѣстнаго жительства) внѣ черты осѣлости, а ст. 15—17 излагаютъ уже правила о временномъ пребываніи евреевъ внѣ черты ихъ постоянной осѣлости. Поэтому, если необходимо дѣлить евреевъ на двѣ категоріи, то къ первой, имѣющей право постоянного пребыванія, должны быть отнесены всѣ лица, поименованныя въ ст. 21—14¹ уст. о пасп. (прил. къ ст. 68), а ко второй, имѣющей право временнаго пребыванія, — лица, указанные въ ст.ст. 15—17 того же устава.

Въ связи съ этимъ всецѣло основаннымъ на законѣ и отнюдь его не «игнорирующимъ» дѣленіемъ и вопросъ о правѣ евреевъ приобрѣтать городскія недвижимости получить совершенно иное рѣшеніе, диаметрально противоположное тому, къ которому пришелъ правит. сенатъ въ рѣшеніи 13 декабря 1910 г.

Если приобрѣтать городскія недвижимости могутъ въ силу 780 ст. зак. о сост. всѣ тѣ евреи, коимъ дозволено постоянное, а не временное пребываніе внѣ черты осѣлости, если таковымъ правомъ, какъ доказано выше, обладаютъ всѣ лица, перечисленныя въ ст. 12—14 прил. къ ст. 68 уст. о пасп., — значитъ, всѣ означенныя лица, а въ томъ числѣ и

указанныя въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 13 имѣютъ право приобрѣтать недвижимости, и лишь лица, коимъ дозволено только временное пребываніе, этого права лишены.

Такое единственно возможное толкованіе будетъ не только находиться въ полномъ согласіи съ постановленіями законовъ о состояніяхъ и устава паспортнаго, но даже не будетъ противорѣчить предшествующей практикѣ правит. сената, а въ томъ числѣ и его извѣстному рѣшенію по даламъ Эпштейна и Гинзбурга (31 мая—29 ноября 1902 г.), на которое дѣлается ссылка и въ настоящемъ опредѣленіи. Здѣсь не мѣсто входить въ разсужденія о томъ, насколько правильно это рѣшеніе, потребовавшее отъ дантистовъ, аптекарскихъ помощниковъ, повивальныхъ бабокъ и др. занятія исключительно своей спеціальностью, несмотря на полное отсутствіе такого требованія въ законѣ, который помѣщеніемъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія въ видѣ примѣчанія къ ст. 13 несомнѣнно преслѣдовалъ цѣль уравниенія въ правѣ проживанія внѣ черты лицъ, перечисленныхъ въ примѣчаніи, съ лицами, указанными въ ст. 13-ой. Но допустимъ, что это рѣшеніе исполнѣе правильно и согласно съ дѣйствующими законами. Какое, однако, отношеніе имѣетъ оно къ данному вопросу? Вѣдь, какъ правильно замѣчаетъ самъ сенатъ въ томъ же рѣшеніи, «вопросъ о томъ, исполняютъ ли данныя лица свои профессиональныя обязанности или нѣтъ, ведутъ ли торговлю или ничего не дѣлаютъ, можетъ имѣть вліяніе лишь на дальнѣйшее пребываніе еврея въ мѣстности внѣ его осѣлости, къ приобрѣтенію же недвижимой собственности онъ никакого отношенія не имѣетъ».

И, несмотря на это совершенно правильное замѣчаніе, нѣсколькими строчками выше говорится буквально слѣдующее: «признать за такими лицами право приобрѣтенія недвижимой собственности въ мѣстахъ ихъ временнаго (?) и условнаго пребыванія только потому, что они приобрѣли извѣстныя профессиональныя познанія, значило бы совершенно игнорировать (!) законъ, изложенный въ ст. 780, т. IX».

Между этими двумя цитатами безысходное внутреннее противорѣчіе, такъ какъ первое положеніе исключаетъ второе. Вѣдь если занятіе своей спеціальностью не имѣетъ, по собственному признанію сената, никакого отношенія къ приобрѣтенію недвижимости, то почему правит. сенатъ отказываетъ названнымъ лицамъ въ правѣ приобрѣтать недвижимость именно на томъ основаніи, что они обязаны заниматься своей спеціальностью, и потому ихъ пребываніе онъ считаетъ условнымъ и временнымъ. Несомнѣнно, что только первое положеніе правильно, и, переведя его на житейскій языкъ, слѣдуетъ придти къ выводу, что, если еврей, вопреки сенатскому разъясненію 1902 г., будетъ уклоняться отъ исполненія своихъ профессиональныхъ обязанностей и занятія своей спеціальностью, то для подлежащихъ властей не составитъ никакого затрудненія выселить его въ черту осѣлости, хотя бы онъ и успѣлъ обзавестись недвижимостями. Въ крайнемъ случаѣ, въ видѣ любезности такому еврею могъ бы быть предоставленъ извѣстный срокъ для урегулированія

своихъ дѣлъ, а въ томъ числѣ и продажи приобрѣтенной недвижимости (ср. ст. 785 зак. о сост.). Отказывать же всѣмъ евреямъ данной категоріи въ правѣ приобрѣтенія недвижимости на томъ только основаніи, что одинъ изъ нихъ можетъ перестать заниматься своей спеціальностью и при выселеніи доставить администраціи лишнія хлопоты—это ужъ, какъ хотите, черезчуръ предусмотрительно и дальновидно. Проводимое же различіе между понятіями: «постояннаго пребыванія» и «повсемѣстнаго жительства», какъ мы видѣли выше, не только приводитъ къ неожиданнымъ результатамъ, но и противорѣчитъ точнымъ постановленіямъ дѣйствующихъ законовъ. Сводя поэтому воедино всѣ изложенныя соображенія, слѣдуетъ признать, что предложенный министромъ юстиціи на разрѣшеніе общаго собранія перв. и касс. деп. вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и что всѣ тѣ евреи, кои перечислены въ ст. 12—14 уст. о пасп. и коимъ закономъ предоставлено постоянное пребываніе, иначе называемое «повсемѣстнымъ жительствомъ», имѣютъ право приобрѣтать недвижимость въ городахъ и мѣстечкахъ. И лишь тѣ лица, коимъ закономъ предоставлено временное пребываніе, этого права лишены по точному смыслу ст. 780 св. зак.

Переходя отъ этой юридической стороны вопроса къ соображеніямъ болѣе общаго свойства, нельзя не указать на то, что общимъ собраніемъ при благосклонномъ содѣйствіи министра юстиціи открыта новая область проявленія «ограничительныхъ импульсовъ» по отношенію къ евреямъ.

Такъ называемое «еврейское» законодательство стремилось устранить евреевъ отъ владѣнія помѣщичьими, крестьянскими и другими землями, расположенными внѣ городскихъ поселеній. Правит. сенатъ въ своемъ рѣшеніи отъ 13 декабря обратилъ свое вниманіе на сферу городской земельной собственности.

И такъ какъ въ законѣ никакъ нельзя было усмотрѣть какого-либо стремленія ограничить евреевъ въ этой сферѣ, то пришлось прибѣгнуть къ модной теоріи «нажима на законъ», въ частности на ст. 780 т. IX св. зак., и при помощи терминологіи дать, требуемое разъясненіе. Конечно, это только начало: сегодня «разъяснены» лица, о которыхъ запрашивалъ министр юстиціи, завтра та же участь постигнетъ лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія, что на практикѣ уже проводится старшими нотаріусами, а за ними послѣдуютъ и многія другія категоріи.

Въ № 20 «Права» въ замѣткѣ г. Ратнера указывалось на неравенство въ правахъ женъ дипломированныхъ евреевъ съ ихъ мужьями и на отказъ старшаго нотаріуса утвердить закладную крѣпость на томъ основаніи, что залогодержательницей являлась жена еврея-врача, несмотря на точный смыслъ п. 14¹ прил. къ ст. 68 уст. о пасп. (по прод. 1906 г.). Рѣшеніе общаго собранія отъ 13 декабря уравнило мужей и женъ, но и тутъ, какъ и въ вопросѣ о приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ внѣ городскихъ поселеній,—въ смыслѣ уравниенія въ

общемъ безправіи. И г. Ратнеръ можетъ сколько угодно доказывать, что такъ какъ женамъ дипломированныхъ евреевъ закономъ предоставлено пожизненное право повсемѣстнаго въ Имперіи жительства, то онѣ должны почитаться имѣющими право на «постоянное пребываніе» и значить и на приобрѣтеніе недвижимости,—правит. сенатъ неуклонно укажетъ ему на то, что 780 ст. IX т. право приобрѣтенія недвижимости предоставлено лишь лицамъ, имѣющимъ право на постоянное пребываніе, женамъ же дипломированныхъ евреевъ п. 14¹ прил. къ ст. 68 у. пасп. предоставлено, хотя и пожизненное, но все же «только» повсемѣстное въ Имперіи жительство.

Таково новое толкованіе ст. 780 т. IX св. зак., преподанное правит. сенатомъ въ руководство всѣмъ судебнымъ и нотаріальнымъ учрежденіямъ Имперіи. Страдая неправильной и скудной аргументаціей, грѣша противъ очевидности и находясь въ полномъ расхожденіи съ закономъ, оно наводитъ на печальныя размышленія о цѣляхъ, которыя преслѣдовались, и мотивахъ, которыми руководились при изданіи настоящаго принципіальнаго разъясненія.

И въ годъ торжественнаго празднованія 200-лѣтія правительствующаго сената особенно важно отмѣтить опубликованіе подобныхъ опредѣленій, свидѣтельствующихъ о прискорбной капитуляціи нашего высшаго суда и хранилища законовъ передъ своеобразно понятой національной идеей и о проникновеніи политики въ такія области, гдѣ казалось бы ей нечего дѣлать.

Слѣдуетъ, однако, надѣяться, что въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ по поводу споровъ, которые, несомнѣнно, явятся слѣдствіемъ трактуемаго рѣшенія, правительствующій сенатъ пересмотритъ это свое опредѣленіе и, отбросивъ свое «терминологическое» дѣленіе на категоріи, станетъ на путь единственно возможнаго толкованія ст. 780 зак. о сост., въ указанномъ выше смыслѣ.

Я. А. Н—нъ.

Залогъ движимости.

(Окончаніе) ¹⁾.

Выше мы видѣли, что по законодательству нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантоновъ допускался залогъ движимости посредствомъ записи. Но въ общешвейцарскомъ законѣ объ обязательствахъ 1881 г. такой залогъ уже не допускается. Вопросъ о залогѣ движимости снова возникъ при составленіи гражданскаго уложенія для всей Швейцаріи. И въ проектѣ означеннаго уложенія имѣется цѣлый отдѣлъ, посвященный «записи движимости». Составитель объяснительной записки къ этому проекту, проф. Губеръ, мотивируетъ необходимость допущенія залога движимости слѣдующими соображеніями. Бываютъ случаи, когда передача вещей займодавцу невозможна въ виду того, что вещи эти необходимы должнику для

¹⁾ См. № 26 «Права».

осуществленія своего занятія, своей профессіи и т. д. Возможны же злоупотребленія при допущеніи закладной записи могутъ быть устранены надлежащей ея нормировкой. Кантональное законодательство, допускавшее залогъ движимости по записи, уже принимало нѣкоторыя мѣры для устраненія опасностей, какія можетъ повлечь за собою допущеніе закладной записи для добросовѣстнаго оборота движимостей. Мѣры эти заключались въ публичности записи, въ ограниченіи срока силы закладной записи и въ предпочтеніи ручного заклада закладной записи безотносительно ко времени установленія заклада. Проектъ уложенія вводилъ еще нѣкоторыя ограниченія, изъ которыхъ главнѣйшимъ являлось допущеніе мобиліарной ипотеки только по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ имущественныхъ цѣнностей¹⁾. Таковыми цѣнностями являлись, согласно проекту, только скотъ, движимый инвентарь предпріятій, запасы и товарные склады и то только въ томъ случаѣ, когда эти вещи служатъ собственнику для осуществленія профессіи или промысла. По отношенію къ скоту, запасамъ и товарнымъ складамъ записъ могла совершаться только въ обезпеченіе требованій кредитныхъ учреждений и товариществъ, уполномоченныхъ кантональными властями заключать подобныя сдѣлки. Записъ должна была вноситься въ «закладный протоколъ» округа мѣстожителѣства закладчика и постоянного мѣстонахожденія закладываемой вещи. Записъ сохраняла свою силу только въ теченіе двухъ лѣтъ съ правомъ до истеченія двухлѣтняго срока возобновить ее на тотъ же срокъ съ сохраненіемъ первоначальнаго старшинства. Если закладчикъ измѣнилъ свое мѣстожителѣство или если измѣнилось постоянное мѣстонахожденіе вещи, то записъ теряетъ свою силу по истеченіи трехмѣсячнаго срока, если она за это время не будетъ перенесена въ протоколы соответственныхъ округовъ. Ручной закладъ пользуется во всѣхъ случаяхъ преимуществомъ передъ закладной записью. При залогѣ совокупности вещей сила залога простирается на столько предметовъ, сколько указано въ соответственномъ инвентарѣ и сколько находится въ показанномъ мѣстѣ. По отношенію къ отдѣльнымъ выдѣленнымъ предметамъ залогъ теряетъ свою силу, но за то предметы, включенные въ составъ совокупности, подчиняются, безъ дальнѣйшаго, дѣйствию залога (см. ст. 884—889 проекта 1900 г. и ст. 890—895 проекта 1904 г.).

Проектъ этотъ не получилъ, однако, силы закона. Швейцарское уложеніе пошло даже дальше швейцарскаго закона объ обязательствахъ. Въ ст. 210 этого закона кантональному законодательству предоставляется допустить залогъ скота любому лицу посредствомъ одной лишь записи въ публичныя книги. А по ст. 885 швейц. гр. уложенія, скотъ можетъ быть закладываемъ безъ передачи его заимодавцу только въ обезпеченіе требованій кредитныхъ учреждений и товариществъ, надлежащей кантональной властью уполномоченныхъ заключать такіе сдѣлки.

Какъ же относится къ вопросу о передачѣ владѣнія при закладѣ движимости наше законодательство? Согласно ст. 1671 т. X. ч. 1, закладываемыя вещи послѣ совершенія акта заклада и по составленіи описи симъ вещамъ «отдаются заимодавцу за печатями свидѣтелей и заемщика»¹⁾. Однако, наша судебная практика признаетъ закладъ въ силѣ (въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ) и въ томъ случаѣ, когда закладываемыя вещи не переданы заимодавцу, а остаются у должника. Но соответственныя рѣшенія гражд. деп. правит. сената нерѣдко толкуются неправильно. Г. Шендорфъ, напр., упрекая нашъ сенатъ въ неправильномъ толкованіи закона, говоритъ: «Сенатъ въ рядѣ рѣшеній (1872 г. № 975; 1875 г. № 231, 321, 658; 1876 г. № 273; 1878 г. № 117) проводитъ своеобразный взглядъ на передачу вещи кредитору, какъ на требованіе, которое установлено въ интересахъ залогодержателя (а не 3-хъ лицъ) и которое, слѣдовательно, съ согласія послѣдняго можетъ быть устранено»²⁾. Если бы г. Шендорфъ далъ себѣ трудъ ознакомиться съ соответственными сенатскими рѣшеніями, онъ бы такого мнѣнія о нашей практикѣ, разумѣется, не высказалъ. Но г. Шендорфъ знакомился съ сенатской практикой, повидимому, изъ вторыхъ рукъ. Это видно изъ того, что онъ ссылается только на тѣ сенатскія рѣшенія, которыя приведены въ статьѣ г. Змирлова³⁾, цитируемой въ коментированномъ изданіи X тома Тютрюмова. Но ссылка г. Змирлова неточна, такъ какъ, напримѣръ, рѣшеніе 1875 г. за № 231 совершенно не касается закладнаго права; въ немъ трактуется исключительно вопросъ о полученіи вознагражденія повѣреннымъ. Ознакомленіе же съ подлинной практикой сената убѣдило бы г. Шендорфа въ томъ, что нашъ сенатъ совсѣмъ не придерживается взгляда на передачу вещи кредитору какъ на требованіе, установленное въ интересахъ только залогодержателя, а не третьихъ лицъ. Въ рѣш. 1872 г. за № 891 дается недвусмысленный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Прав. сенатъ высказываетъ здѣсь слѣдующія мысли. Если при закладѣ движимости соблюдены всѣ указанія въ законѣ правила, въ томъ числѣ и передача вещей заимодавцу, «тогда вещное право, пріобрѣтенное кредиторомъ, въ силу заклада ему этой движимости, сохраняетъ обязательную силу не только въ отношеніи самого должника и его наслѣдниковъ, но и въ отношеніи третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ совершеніи договора заклада, но вступившихъ впослѣдствіи въ какую-нибудь сдѣлку съ должникомъ касательно этого имущества. При этихъ условіяхъ сдѣлка должника съ третьимъ лицомъ не можетъ имѣть никакого вліянія на объемъ правъ залогодержателя, укрѣпившаго и охранявшаго свое закладное право въ порядкѣ, опредѣленномъ законами, такъ какъ третье

¹⁾ Я оставляю въ сторонѣ продажу въ разсрочку, при которой, по ст. 1509³ т. X ч. 1, установлена легальная ипотека на проданныя вещи въ пользу продавца.

²⁾ См. „Право“ за 1909 г. стр. 1534.

³⁾ См. „Журналъ гр. и угол. права“, 1885 г. кн. 7, стр. 107.

¹⁾ См. объяс. записку проф. Губера, стр. 758 и сл.

лицо, при вступленіи въ эту сдѣлку, должно было имѣть въ виду нахожденіе вещей въ закладѣ. Но если кредиторъ не позаботился объ укрѣпленіи и охраненіи своего закладнаго права въ порядкѣ, указанномъ упомянутыми правилами,—если кредиторъ не воспользовался правомъ взять заложенные вещи къ себѣ, а оставилъ ихъ у должника, въ такомъ случаѣ существованіе вещнаго права кредитора на имущество, находящееся у собственника, остается совершенно неизвѣстнымъ третьему лицу, и третье лицо можетъ затѣмъ вступить съ собственникомъ въ сдѣлку относительно пріобрѣтенія этого имущества, не имѣя никакого основанія предполагать, что собственникъ ограниченъ въ правѣ распоряженія имуществомъ, состоящимъ въ его владѣніи. Въ подобномъ случаѣ закладное право, какъ неукрѣпленное и неохранный кредиторомъ въ надлежащемъ порядкѣ, должно остаться безъ всякаго вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица относительно пріобрѣтенія имъ имущества у собственника и на объемъ правъ третьяго лица на это имущество,—развѣ было бы доказано, что при совершеніи сдѣлки третье лицо знало о существованіи того закладнаго права кредитора».

Какъ видимъ, нашъ сенатъ въ этомъ рѣшеніи стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что кредиторъ по закладу можетъ отказаться отъ права взять вещи къ себѣ лишь постольку, поскольку это требованіе установлено въ его интересахъ, а не въ интересахъ третьихъ лицъ. При несоблюденіи этого требованія закладъ сохраняетъ свою силу между сторонами. Поскольку же несоблюденіе этого требованія не гарантируетъ публичности закладнаго права, послѣднее не имѣетъ силы противъ третьихъ лицъ, не знавшихъ о фактѣ заклада.

И въ позднѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ сенатъ не измѣнилъ своей точки зрѣнія. Въ рѣшеніи того же 1872 г. за № 975 дѣло шло о залогѣ машинъ и всей движимости, находившихся въ мыльномъ заводѣ должника и оставленныхъ на заводѣ въ цѣляхъ дальнѣйшаго безостановочнаго его дѣйствія. Споръ шелъ только о силѣ заклада между сторонами. И правит. сенатъ (докладчикомъ при обоихъ рѣшеніяхъ былъ сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ) рѣшилъ, что въ этомъ случаѣ закладъ дѣйствителенъ. А такъ какъ дѣло шло о заводскихъ машинахъ, то сенатомъ было высказано и слѣдующее весьма цѣлесообразное положеніе: «Могутъ быть случаи, гдѣ соблюденіе этой именно формальности (т. е. передачи вещей заимодавцу) представляется для кредитора невыгоднымъ потому, что лишаетъ должника возможности продолжать то самое предпріятіе, для котораго онъ учинилъ заемъ, и, извлекая изъ этого предпріятія выгоды, пріобрѣтаетъ средства для своевременнаго возвращенія занятаго капитала». Далѣе, въ этомъ же рѣшеніи отиѣчается и то, что, «оставляя заложенное имущество у должника, кредиторъ, безъ сомнѣнія, принужденъ подчиниться и всѣмъ послѣдствіямъ такого своего распоряженія».

Рѣшенія 1875 г. за № 321 и 1876 г. за № 273

содержать въ себѣ только ссылки на прежнія рѣшенія. Кромѣ того, въ рѣш. 1876 г. за № 273 прямо указывается, что, если кредиторъ удовлетворяется меньшими требованіями, то это обстоятельство не можетъ служить во вредъ третьихъ лицъ. Въ рѣш. же 1875 г. за № 658 прямо сказано: «Цѣль означеннаго закона (т. е. ст. 1671 т. X) заключается въ томъ, чтобы интересы какъ договаривающихся сторонъ, такъ и третьихъ лицъ, которыя могутъ имѣть претензіи на имущество должника, «оградить отъ злоупотребленій, подлога или отъ растраты». И далѣе, опять со ссылкой на рѣш. 1872 г. за №№ 891 и 975, указывается на то, что передача заложенныхъ вещей отъ залогодателя къ залогопринимателю составляетъ право залогопринимателя, которымъ онъ можетъ воспользоваться на свой страхъ, и одна передача залогопринимателю вещей, ему заложенныхъ, не дѣлаетъ актъ недѣйствительнымъ. Наконецъ, въ рѣш. 1878 г. за № 117 дается отвѣтъ на общій вопросъ о силѣ закладнаго права противъ третьихъ лицъ при передаче заимодавцу заложенныхъ вещей. И прав. сенатъ, опять ссылаясь на рѣш. 1872 г. за № 891, находитъ, что «если кредиторъ не позаботился объ укрѣпленіи и охраненіи своего закладнаго права въ порядкѣ, указанномъ приведенными правилами, то и сдѣлка о закладѣ не можетъ служить для него основаніемъ къ преимущественному удовлетворенію передъ другими кредиторами, претензіи коихъ не обезпечены залогомъ».

Эта точка зрѣнія поддерживается сенатомъ и въ рѣшеніи гр. кассац. департамента отъ 1901 года за № 6, гдѣ, между прочимъ, высказано также и правило, «что соблюденіе всѣхъ формальностей, установленныхъ 1671 ст. X т. 1 ч. для заклада движимыхъ имуществъ, какъ то: приложеніе къ нимъ печатей и передачи ихъ заимодавцу, совершенно непримѣнимо къ постройкамъ», возведеннымъ на чужой землѣ, а посему закладъ такихъ построекъ дѣйствителенъ и безъ передачи ихъ во владѣніе заимодавцу.

Сводя воедино всѣ эти рѣшенія, можно придти къ выводу, что по вопросу о передачѣ владѣнія при закладѣ движимости нашъ сенатъ придерживается слѣдующаго взгляда. Одна передача заложенной вещи заимодавцу еще не дѣлаетъ самый актъ заклада недѣйствительнымъ. Закладъ въ этомъ случаѣ сохраняетъ свою силу какъ противъ самого закладчика, такъ и противъ третьихъ лицъ, знавшихъ при заключеніи сдѣлки съ закладчикомъ этой вещи о фактѣ заклада. Другія же заинтересованныя третьи лица могутъ оспаривать силу такого заклада, доказывая, что закладъ вслѣдствіе несоблюденія указанной формальности остался для нихъ нераспознаваемымъ. Исключеніе представляетъ собою только закладъ построекъ, признаваемыхъ движимостью, при какомъ закладѣ одно несоблюденіе требованія передачи ихъ заимодавцу все же не лишаетъ его силы противъ всѣхъ третьихъ лицъ.

Согласно ст. 8 устава государственнаго банка, послѣднему «предоставляется оставлять въ пользо-

ни или на храненіи заемщиковъ принимаемыя отъ нихъ, въ обезпеченіе ихъ обязательствъ, движимыя имущества съ тѣмъ, чтобы означеннымъ имуществомъ была составляема опись въ присутствіи не менѣе трехъ свидѣтелей и чиновъ мѣстной полиціи и чтобы на оныя были налагаемы видимые знаки пріема ихъ въ закладъ (печати, пломбы, клейма и т. п.), если сіе по роду имущества окажется возможнымъ. При неналоженіи на имущество такихъ знаковъ, закладное право банка на это имущество не имѣетъ силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступившимъ въ сдѣлки съ заемщикомъ банка». Здѣсь мы, такимъ образомъ, также имѣемъ случай заклада движимости безъ передачи ея залогодавцу. Но въ интересахъ публичности на эту движимость должны быть налагаемы видимые знаки пріема ея въ закладъ, если это окажется возможнымъ. Если же наложить такіе знаки окажется невозможнымъ, то, очевидно, закладъ сохранить свою силу и при несоблюденіи этой формальности противъ всѣхъ третьихъ лицъ. Какъ видимъ, въ этомъ случаѣ интересы публичности были бы значительно лучше гарантированы занесеніемъ факта такого заклада въ соответственный реестръ. Но и при неналоженіи видимыхъ знаковъ закладъ все же сохраняетъ свою силу въ отношеніяхъ между сторонами, и только закладное право банка на это имущество не имѣетъ силы противъ третьихъ лицъ, вступившихъ въ сдѣлки съ заемщикомъ банка, не зная о состоявшемся закладѣ. Если же видимые знаки были наложены при установленіи закладнаго права банка, но затѣмъ были уничтожены, то сохраняетъ ли свою силу закладное право банка противъ третьихъ лицъ, хотя бы и добросовѣстно вступившихъ въ сдѣлку съ заемщикомъ банка? Вопросъ этотъ восходитъ на разсмотрѣніе правит. сената и былъ разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ: «закладное право государственнаго банка по отношенію къ третьимъ лицамъ не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣдствіи съ заложенного имущества видимые знаки были умышленно стерты, ибо только неналоженіе видимыхъ знаковъ во время залога поражаетъ, какъ буквально сказано въ законѣ, закладное право залогопринимателя предъ третьимъ лицомъ, а не отсутствіе ихъ при вторичномъ закладѣ. Знаки эти были устранены съ цѣлью получить на заложенное уже имущество новую ссуду отъ другого лица, интересы котораго только и были нарушены такимъ дѣйствіемъ и передъ нимъ только является отвѣтственнымъ залогодатель, а право государственнаго банка отъ этого пострадать не должно» (рѣш. 1907 г., № 99). И изъ этого случая также можно убѣдиться, насколько интересы третьихъ лицъ были бы лучше обезпечены занесеніемъ заклада въ реестръ, т. е. установленіемъ для ссудъ государственнаго банка ипотеки или залога движимости.

При составленіи проекта нашего гражданскаго уложенія въ средѣ редакціонной комиссіи также возникалъ вопросъ: не слѣдуетъ ли постановить особые правила вообще для тѣхъ случаевъ, когда закладъ можетъ быть установленъ безъ передачи закладываемого имущества во владѣніе залогодержателя.

Составители нашего проекта отвѣтили на этотъ вопросъ отрицательно. Они при этомъ совершенно не считались ни съ сенатской практикой по закладу строеній, возведенныхъ на чужой землѣ, ни съ высказаннымъ выше мнѣніемъ сената, что «могутъ быть случаи, гдѣ соблюденіе этой именно формальности (т. е. передачи вещи залогодавцу) представляется для кредитора невыгоднымъ потому, что лишаетъ должника возможности продолжать то самое предпріятіе, для котораго онъ учинилъ заемъ, и, извлекая изъ этого предпріятія выгоды, пріобрѣтаетъ средства для своевременнаго возвращенія занятаго капитала». Исключеніе сдѣлано составителями нашего проекта только для заклада морскихъ и рѣчныхъ судовъ.

А. Гойхбаргъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 126. 24 іюня 1911 г.

Ст. 1190. Объ отчужденіи земли подъ сооруженіе восточной части амурской желѣзной дороги.

Ст. 1191. Объ отчужденіи земли для сооруженія вѣтви отъ главной линіи сѣверо-донецкой желѣзной дороги до ст. Никитовки южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1192. Объ отчужденіи земли для желѣзнодорожныхъ сооружений и приспособленій.

Ст. 1193. Объ отчужденіи земли въ гор. Цѣхановѣ, плоцкой губерніи, для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 1194. Объ отчужденіи земли подъ расширеніе Большого Сампсоніевскаго проспекта въ гор. С.-Петербургѣ.

Ст. 1195. Объ отчужденіи земли въ районахъ брестъ-литовской и новогорьковской крѣпостей для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 1196. Объ отчужденіи земли въ гор. Праснышѣ, плоцкой губерніи, для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 1197. Объ отчужденіи земельныхъ участковъ при гор. Новомъ-Дворѣ, варшавской губерніи, для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 1198. Объ отчужденіи земли подъ устройство мостовой отъ мѣстечка Влодавки, гродненской губерніи, до соединенія съ Кобринно-Влодавскимъ шоссе.

Ст. 1199. Объ отчужденіи земельныхъ участковъ въ гор. Севастополѣ, таврической губерніи, для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 1200. Объ отчужденіи земли въ районѣ севастопольской крѣпости для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 1201. Объ отчужденіи земли въ плонскомъ уѣздѣ, варшавской губерніи, для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 1202. Объ отчужденіи земли подъ расширеніе Чембрекендской, Красно-Крестовской, Позеновской, Балаханской и Прачешной улицъ въ гор. Баку.

Ст. 1203. Объ отчужденіи земли подъ расширеніе Бирочной улицы въ гор. Тифлисѣ.

Ст. 1204. Объ отчужденіи земли въ русіенскомъ уѣздѣ, ковенской губ., подъ устройство мостовъ черезъ рѣки Юру и Айтру.

Ст. 1205. Объ отчужденіи земли подъ работы по улучшенію судоходныхъ условій рѣки Оки, отъ устья рѣки Москвы до г. Рязани.

Ст. 1206. Объ отчужденіи земли для продолженія

въ г. Калишѣ улицы между новымъ рынкомъ и Ставишинскою улицею.

Ст. 1207. Объ отчужденіи земли въ ковенской губерніи и уѣздѣ для устройства шоссированныхъ подходовъ къ мосту черезъ рѣку Вилию, у мѣстечка Яново.

Ст. 1208. О повышеніи тарифа на перевозку хлопчатобумажныхъ тканей.

Ст. 1209. О перечисленіи города Борисоглѣбска, тамбовской губерніи, изъ третьяго во второй разрядъ мѣстностей по взиманію патентнаго сбора съ заводовъ и заведеній для выдѣлки и продажи брѣжнихъ напитковъ.

Ст. 1210. О новомъ распредѣленіи границъ южнаго и бакинскаго таможенныхъ округовъ, съ переименованіемъ послѣдняго округа въ кавказскій.

Ст. 1211. О срокѣ введенія въ дѣйствіе закона о землеустройствѣ.

№ 127. 24 іюня 1911 г.

Ст. 1212. Объ учрежденіи въ коммерческихъ училищахъ стипендій имени М. Л. Фукельмана, И. Г. Кузнецова, Е. А. Водарскаго, П. С. Рудухина, Е. Т. Парамонова, М. Д. Максимовой и И. Г. Когана.

Ст. 1213. Объ учрежденіи въ воронежской городской торговой школѣ одной стипендіи имени воронежскаго биржевого комитета и двухъ—имени Николая Александровича Москалева.

Ст. 1214. Объ учрежденіи четырехъ стипендій имени саратовскаго биржевого общества—двухъ въ саратовскомъ коммерческомъ училищѣ и двухъ въ торговой школѣ общества вспоможенія торгово-промышленному служебному труду въ гор. Саратовѣ.

Ст. 1215. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени М. Л. Фукельмана, учрежденной въ кишиневскомъ городскомъ сословно-бунеческомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1216. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Герасимовича Кузнецова, учрежденной въ саратовскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1217. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени казака Аксайской станицы Павла Семеновича Рудухина, учрежденной въ ростовскомъ-на-Дону восьмиклассномъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1218. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени Евгения Александровича Водарскаго, учрежденной въ нижегородскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1219. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени потомственной почетной гражданки Маріи Дорофеевны Максимовой, учрежденной въ ростовскомъ-на-Дону мужскомъ восьмиклассномъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1220. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени торговаго казака Елпидифора Трофимовича Парамонова, учрежденной въ ростовскомъ-на-Дону мужскомъ восьмиклассномъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1221. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени кандидата правъ Ильи Григорьевича Когана, учрежденной въ ростовскомъ-на-Дону мужскомъ восьмиклассномъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1222. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени воронежскаго биржевого комитета, учрежденной при воронежской городской торговой школѣ.

Ст. 1223. Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени Николая Александровича Москалева, учрежденныхъ при воронежской городской торговой школѣ.

Ст. 1224. Объ утвержденіи правилъ о двухъ стипендіяхъ имени саратовскаго биржевого общества, учрежденныхъ при торговой школѣ общества вспоможенія торгово-промышленному служебному труду въ гор. Саратовѣ.

Ст. 1225. Объ утвержденіи правилъ о двухъ сти-

пендіяхъ имени саратовскаго биржевого общества, учрежденныхъ при саратовскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1226. Объ утвержденіи устава каменецъ-подольской художественно-ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1227. Объ измѣненіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской въ с. Рыбной Слободѣ, лаптевскаго уѣзда, казанской губерніи.

Ст. 1228. Объ измѣненіи устава торговой школы смилтенскаго общества училищъ.

Ст. 1229. Объ утвержденіи новаго устава все-російскаго общества взаимопомощи пожарныхъ дѣятелей подъ названіемъ „Общество Голубого Креста“.

№ 128. 24 іюня 1911 г.

Ст. 1230. О кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны.

№ 129. 27 іюня 1911 г.

Ст. 1231. Объ учрежденіи должности сверхштатнаго младшаго этнографа при музеѣ Императорской академіи наукъ по антропологии и этнографіи.

Ст. 1232. О разрѣшеніи гор. Ревелю выпуска облигаціоннаго займа въ 1.500.000 рублей нарицательныхъ.

Ст. 1233. О разсрочкѣ гор. Измаилу, бессарабской губерніи, недоимокъ личной подати и шести-процентнаго поземельнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ.

Ст. 1234. О возложеніи обязанностей по ишимскому, тобольской губерніи, мѣщанскому управленію на ишимскую городскую управу.

Ст. 1235. О разсрочкѣ уплаты числящихся за гор. Нарвою недоимокъ, съ пеней, пособій казѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи и мѣстной мужской гимназіи.

Ст. 1236. О распространеніи на все губерніи и области Сибири, а также на губернію оренбургскую, операций по выдачѣ ссудъ артелямъ и товариществамъ по маслодѣлю, сыроваренію и прочимъ видамъ переработки молока.

Ст. 1237. О правахъ и преимуществахъ офицеровъ, окончившихъ курсъ по 1 разряду въ академіяхъ: Александровской военно-юридической, Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной и офицеровъ и чиновниковъ, окончившихъ интендантскій курсъ.

Ст. 1238. Объ установленіи прикомандированія студентовъ Императорской военно-медицинской академіи на дѣтнее вакаціонное время къ военно-врачебнымъ заведеніямъ для исполненія обязанностей кураторовъ или помощниковъ врачей.

Ст. 1239. О помѣщеніи изображенія Св. Георгія на флагахъ, брѣйдъ-вымпелахъ и вымпелахъ.

Ст. 1240. О порядкѣ разработки законодательныхъ дѣлъ морского вѣдомства.

Ст. 1241. О покрытіи недостатка въ кредитѣ на осуществленіе нѣкоторыхъ мѣропріятій.

Ст. 1242. О размѣрѣ денежнаго содержанія командующему сибирскою флотиліею и чинамъ его штаба.

Ст. 1243. О принятіи Императорскаго общества востокондѣнія подъ Августѣйшее покровительство Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Ст. 1244. О присвоеніи Ростовскому-на-Дону обществу садоводства Августѣйшаго имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1245. О безплатныхъ вакансіяхъ и стипендіяхъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ для потомковъ севастопольцевъ.

Ст. 1246. О принятіи XII международнаго офтальмологическаго конгресса подъ Августѣйшее Государя Императора покровительство.

Ст. 1247. Объ освобожденіи приамурскаго гене-

ралъ-губернатора отъ возложенныхъ на него особыхъ полномочій по противочумнымъ мѣропріятіямъ.

Ст. 1248. О присвоеніи морскому инженерному училищу Императора Николая I герба.

Ст. 1249. Объ учрежденіи въ гор. Валкѣ самостоятельнаго крѣпостного отдѣленія для городскихъ недвижимостей.

Ст. 1250. Объ утвержденіи инструкціи для руководства нотаріальныхъ установлений при примѣненіи закона объ упрощеніи порядка веденія крѣпостныхъ книгъ и о срокѣ введенія въ дѣйствіе означеннаго закона.

Ст. 1251. Объ учрежденіи въ м. Дмитровкѣ, александрійскаго уѣзда, херсонской губерніи, должности нотаріуса.

Ст. 1252. Объ установленіи размѣра подесятиной платы за пользованіе казенными нефтеносными землями, отданными подъ разработку нефти въ мѣстностяхъ Кавказскаго края и въ предѣлахъ Апшеронскаго полуострова, по правиламъ о нефтяномъ промыслѣ 17 февраля 1872 г.

Ст. 1253. О новомъ мѣстопребываніи окружнаго инженера Алтайскаго горнаго округа.

Ст. 1254. О дополненіи таблицы платы на 1911 г. за суточное содержаніе нижнихъ чиновъ въ больницахъ общественнаго призрѣнія, за погребеніе умершихъ изъ нихъ и за изготовленіе и постановку намогильныхъ крестовъ.

Ст. 1255. О дополненіи таблицы платы на 1911 г. за суточное содержаніе нижнихъ чиновъ въ больницахъ общественнаго призрѣнія, за погребеніе умершихъ изъ нихъ и за изготовленіе и постановку намогильныхъ крестовъ.

№ 130. 28 іюня 1911 года.

Ст. 1256. О назначеніи для періода 1911—1912 г.г. количества сахара, потребнаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса, размѣра общаго нормальнаго производства сахара и предѣльныхъ цѣнъ сахара.

Ст. 1257. О дополненіи перечня войсковыхъ учрежденій, управленій и строевыхъ частей въ казачьихъ войскахъ, въ которыхъ служба нижнихъ чиновъ на нестроевыхъ должностяхъ считается за дѣйствительную (приложеніе IX къ ст. 433 кн. X с. в. п. 1869 г., изд. 1907 г.).

Ст. 1258. О сохраненіи на 1911 годъ въ штатномъ составѣ трубочнаго завода: 2 начальниковъ мастерскихъ, 1 помощника начальника мастерской, 1 младшаго врача и 1 вольнонаемнаго фельдшера.

Ст. 1259. О временномъ сохраненіи добавленныхъ къ штатамъ военно-судебнаго вѣдомства должностей, означенныхъ въ приказахъ по в. в. 1908 г. за №№ 30 и 431.

Ст. 1260. Объ оставленіи въ силѣ на 1911 годъ временныхъ измѣненій и дополненій штата и положенія офицерской артиллерійской школы и о содержаніи въ лагерное время, въ 1911 г., лазарета при той же школѣ на 50 кроватей.

Ст. 1261. Объ учрежденіи въ м. Новгородкѣ, александрійскаго уѣзда, херсонской губерніи, должности, нотаріуса.

Ст. 1262. Объ учрежденіи въ г. Екатеринославѣ трехъ новыхъ должностей нотаріуса.

Ст. 1263. Объ образованіи съ 1 октября 1911 г. при мировомъ судѣ города Ново-Александріи, люблинской губ., ипотечнаго отдѣленія съ ипотечнымъ архивомъ.

Ст. 1264. Объ измѣненіи въ распредѣленіи нѣкоторыхъ горныхъ округовъ горныхъ областей Западной и Южной Россіи.

Ст. 1265. О дополненіи списка таможенныхъ учрежденій, коимъ предоставлено на равныхъ съ таможенными правахъ разсмотрѣніе и дальнѣйшее направленіе дѣлъ о контрабандѣ.

Ст. 1266. О примѣненіи въ г. Саратовѣ общихъ правилъ относительно установленія въ пользу городовъ сбора съ извознаго промысла.

Ст. 1267. О дополненіи расписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Ст. 1268. Объ измѣненіи списка желѣзнодорожныхъ станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Ст. 1269. Объ измѣненіи расписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

№ 131. 30 іюня 1911 года.

Ст. 1270. О соглашеніи объ отмычѣ между Россіей и Люксембургомъ посылокъ съ наложеннымъ платежомъ.

Ст. 1271. Объ утвержденіи правилъ для оплаты гербовымъ сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, счетовъ и фактуръ, получаемыхъ изъ-за границы русскимъ товариществомъ торговли металлами Износковъ, Зуккау и Ко.

Ст. 1272. Объ измѣненіи статьи 1 инструкціи 8 октября 1887 года для оцѣнки земель при приѣмѣ ихъ въ залогъ по разсрочкѣ платежа акциза за вино.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Иркутскій военно-окружный судъ.

(Побѣгъ изъ тюрьмы).

3 іюня н. года иркутскимъ военно-окружнымъ судомъ разсмотрѣно было дѣло объ арестантахъ иркутской губернской тюрьмы Ф. Илюхинѣ, А. Кіоновѣ, А. Кочетковѣ, В. Фянкельштейнѣ, С. Чубенко, М. Середѣ и Д. Петровскомъ, преданныхъ военно-окружному суду командующимъ войсками ирк. воен. округа на основаніи 5 п. 17 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на воен. положеніи, и обвиняемыхъ по 13 ст. улож. о нак. и 1 п. 20 ст. правилъ о мѣстн., объявленныхъ на воен. полож., съ примѣненіемъ къ виновнымъ наказанія по 279 ст. XXII кн. св. воен. пост.

Обстоятельства этого дѣла не сложны. 29 апрѣля н. года, около 4 часовъ дня, 17 человекъ больныхъ арестантовъ ирк. губ. тюрьмы были выпущены на прогулку на больничный дворъ тюрьмы подъ надзоромъ двухъ надзирателей, Широкова и Дешевыхъ. Минуть 10 спустя арестантъ Петровский, указывая на болѣзненное свое состояніе, попросилъ надзирателя Широкова отпустить его съ прогулки обратно въ палату. Широковъ согласился и пошелъ съ нимъ по направленію къ палатѣ. Вслѣдъ за ними отправились еще трое арестантовъ: Кіоновъ, Середѣ и Чубенко, также заявляя о невозможности по болѣзни продолжать прогулку. Едва III—въ началѣ отворять дверь палаты № 4, какъ Кіоновъ сзади съ силой сжалъ его за шею, въ тотъ же моментъ другіе набросили ему полотенце на лицо и частію на шею и затащили, а потомъ связали по рукамъ и по ногамъ и, прикрывъ еще арест. халатомъ, бросили на крыльцо, отобравъ предварительно револьверъ. Въ это же время на дворѣ арестанты Илюхинъ, Фянкельштейнъ и Кочетковъ напали на другого надзирателя, Дешевыхъ, и, обезоруживъ его, связали и положили въ находящейся на дворѣ сторожевой будкѣ. Покончивъ съ надзирателями, арестанты подтащили къ палатѣ лазаретную линейку, поставили на нее еще „парашу“ и начали подыматься на пали. Первымъ поднялся на верхъ палей Илюхинъ и сразу же произвелъ выстрѣлъ въ часового, но промахнулся. Часовой тогда, въ свою очередь, выстрѣлилъ и легко ранилъ Илюхина въ лѣвую ногу. Раненый Илюхинъ упалъ съ палей обратно на больничный дворъ. Арестанты послѣ этого разбѣжались по палатамъ, оставивъ у палей свои халаты. Тутъ же недалеко Петровский оставилъ свои разбитые кандалы.

На выстрѣлы, шумъ, сигналы часового скоро въ больницу явилась администрація тюрьмы. Первымъ пришелъ старшій надзиратель Гудъ. Онъ первымъ дѣломъ освободилъ надзирателей, причемъ Широковъ, еще не совсѣмъ пришедшій въ себя, схватилъ лежащій на полу револьверъ и выстрѣлилъ почти въ упоръ въ Гудъ, но, по счастливой случайности, не попалъ. При произведенной потомъ провѣркѣ арестантовъ оказалось, что всѣ указанные выше арестанты безъ халатовъ. Вслѣдствіе этого ихъ подвергли внимательному осмотру въ присутствіи врача, причемъ обнаружили на тѣлѣ у многихъ изъ нихъ ссадины, а на бѣлѣ пятна крови недавняго происхожденія. У Илюхина же лѣвая нога оказалась въ колѣнѣ прострѣленной винтовочной пулей. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи точно выяснили, на основаніи показаній надзирателей Ш—ва и Д—выхъ, всѣ указанные уже обстоятельства этого дѣла. Ш—въ и Д—хъ, хотя они, по ихъ словамъ, и впали сразу при нападеніи арестантовъ въ безсознательное состояніе, но все же успѣли точно запомнить фамилію каждаго изъ нападавшихъ и его роль при этомъ, и на допросѣ у слѣдователя они показали, кто ихъ душилъ, кто снималъ револьверъ, кто вязалъ. Осмотромъ револьверовъ надзирателей съ несомнѣнностью было установлено, что изъ нихъ было произведено только по одному выстрѣлу, причемъ не было дано ни одной осѣчки. Какъ ужъ сказано, одинъ выстрѣлъ произвелъ Ш—въ въ старшаго надзират. Гудъ, и второй — Дешевыхъ, какъ онъ самъ объ этомъ заявлялъ при первомъ допросѣ на предварительномъ слѣдствіи. Но на дальнѣйшихъ допросахъ Д—выхъ уже отрицалъ свое первое заявленіе, говоря теперь, что хорошо не помнитъ—стрѣлялъ или только пытался стрѣлять. „Возможно, что и стрѣлялъ, но револьверъ далъ осѣчку“, пояснялъ онъ.

На судебномъ слѣдствіи Ш—въ и Д—выхъ подтвердили свои показанія, данныя на предварит. слѣдствіи, но только Д—выхъ на вопросъ о выстрѣлѣ опредѣленно теперь заявилъ, что не стрѣлялъ, потому что сразу его схватили арестанты за руки, такъ что онъ не успѣлъ выхватить и револьвера. Такимъ образомъ, Д—выхъ косвенно подтверждалъ показаніе часового, стрѣлка Густова, заявившаго, что въ него одинъ изъ арестантовъ стрѣлялъ изъ револьвера. Густовъ не называлъ фамиліи этого арестанта, равно какъ и впослѣдствіи не призналъ никого изъ предъявляемыхъ ему арестантовъ. Лично Густовъ не давалъ показанія на суд. слѣдствіи, и его показаніе, данное на предварит. слѣдствіи, было прочтано. Въ началѣ засѣданія суда защита просила судъ отложить дѣло до времени, когда Густовъ въ состояніи будетъ лично присутствовать на судѣ, считая его показаніе слишкомъ существеннымъ, такъ какъ на немъ одномъ построена возможность примѣненія къ данному дѣлу 279 статьи, но судъ этого ходатайства защиты не уважилъ.

Другіе свидѣтели, повторяя свои прежнія показанія, устанавливали второстепенныя детали данной исторіи. Свидѣтель защиты арестантъ Борковъ заявилъ на суд. слѣдствіи, что администрація тюрьмы, явившись въ первый моментъ послѣ тревоги въ палату № 4, выбирала изъ указываемыхъ Ш—вымъ и Д—выхъ арестантовъ долгосрочныхъ, которые, по ея мнѣнію, болѣе другихъ имѣли основаній къ побѣгу. Тотъ же свидѣтель показалъ, что всѣ заподозрѣнные были избиты помощникомъ и надзирателями „въ кровь“. По словамъ его, они до прихода администраціи всѣ были въ палатѣ въ халатахъ, но администрація сама приказала халаты снять. Это послѣднее обстоятельство подтвердилъ отчасти и старш. надзиратель Гудъ, заявившій, что, когда онъ пришелъ въ палату № 4, арестанты лежали тамъ прикрытые халатами или одѣялами. О нѣкоторыхъ изъ обвиняемыхъ Борковъ показалъ, что они не были на прогулкѣ, а другихъ—что явились съ прогулки ранѣе, до начала побѣга.

Изъ обвиняемыхъ никто виновнымъ себя не призналъ, причемъ Илюхинъ заявилъ, что былъ раненъ, когда во время прогулки проходилъ по двору въ палату, а Петровскій показалъ, что онъ случайно увидѣлъ у налей возню, быстро сообразилъ въ чемъ дѣло, и въ этотъ моментъ сбросилъ съ себя кандалы, у которыхъ заклепки уже давно были перепилены „на всякій случай“.

Помощникъ военнаго прокурора подполк. Арбузовъ поддерживалъ обвиненіе противъ всѣхъ обвиняемыхъ, находя, что какъ вполне доказано предварительное соглашеніе обвиняемыхъ въ данномъ дѣлѣ, такъ вполне опредѣленно установлена и роль каждаго изъ нихъ, доля активнаго участія. На этомъ основаніи помощн. прокурора дѣлать всѣхъ обвиняемыхъ на руководителей и на второстепенныхъ представителей заранѣе обдуманнаго плана побѣга. Огнорительно послѣднихъ (Середа, Чубенко, Филькенштейнъ и Кочетковъ) пом. прокурора надѣется, что судъ будетъ ходатайствовать о смягченіи ихъ участи.

Защищали (по назначенію отъ суда) всѣхъ обвиняемыхъ присяжн. повѣренный Г. Б. Патушинскій и помощ. присяж. повѣр. Дистлеръ. Г. Дистлеръ прежде всего доказывалъ неправильность квалифировки даннаго преступленія по 1 п. 20 ст. правилъ воен. полож. По его мнѣнію, въ этомъ случаѣ не было покушенія на убійства должностныхъ лицъ: надзирателямъ обвиняемые не причинили ни малѣйшаго вреда, не считая незначительныхъ ссадинъ на лицѣ, рукахъ; что же касается выстрѣла въ часового, то защитникъ, анализируя обстоятельства дѣла, приходитъ къ заключенію, что выстрѣла этого совсѣмъ и не было. Самъ часовой, стрѣлокъ Густовъ, какъ бы вскользь замѣчаетъ о немъ, подробно останавливаясь на другихъ обстоятельствахъ. А если такъ, говоритъ защитникъ, то остается примѣнить въ данномъ дѣлѣ ст. 309 улож. о нак. Но, останавливаясь далѣе на обстоятельствахъ дѣла, защитникъ находитъ мало данныхъ для обвиненія и по этой статьѣ, особенно если вспомнить, что многіе изъ обвиняемыхъ были больны: у Середа были нарывы на ногахъ, и онъ передвигался или съ помощью другого или опираясь на палку, Петровскому 27 апр. дѣлали впрыскиваніе препарата 606, и 29 апр. онъ еще чувствовалъ себя плохо, о Кюновѣ свидѣтель Барковъ показалъ, что онъ 29 апр. былъ боленъ и не выходилъ на прогулку и проч. На этомъ основаніи г. Дистлеръ проситъ объ оправданіи. Присяж. повѣр. Патушинскій доказывалъ, что нѣтъ данныхъ говорить о предварительномъ соглашеніи обвиняемыхъ. Зачѣмъ, говорилъ онъ, обвиняемымъ было предварительно рѣшать тотъ вопросъ, который всегда предъ ними, о которомъ они всегда думаютъ—это вопросъ о волѣ. Здѣсь можно предположить только внезапный порывъ. Поверхностнаго взгляда на обстоятельства дѣла достаточно, чтобы видѣть, что все это дѣло было порывомъ безумія, а не плодомъ строго продуманной мысли. Поэтому, заключаетъ защитникъ, каждый изъ обвиняемыхъ долженъ отвѣчать только за свои дѣйствія. Разсматривая далѣе роли обвиняемыхъ въ данномъ преступленіи, защитникъ находитъ, что не такъ ужъ опредѣленно и точно выяснена степень активнаго участія каждаго изъ нихъ, какъ объ этомъ говоритъ прокуроръ. Прежде всего въ этомъ отношеніи не вполне довѣряетъ защитникъ показаніямъ надзирателей, находя ихъ подозрительно точными. Свидѣтели эти запомнили мельчайшія подробности, они перечисляютъ чуть ли не всѣ движенія каждаго изъ обвиняемыхъ, но они же говорятъ, что сразу, при нападеніи на нихъ арестантовъ, они впали въ безсознательное состояніе, и что имъ сразу сдавили горло. Что же касается порваннаго бѣлья обвиняемыхъ, свѣже-кровяныхъ пятенъ на немъ, ссадинъ на тѣлѣ многихъ изъ нихъ, якобы свидѣтельствующихъ о бывшей борьбѣ ихъ съ надзирателями, то защитникъ въ

этомъ случаѣ обращаетъ вниманіе суда на фактъ избіенія ихъ стражей и администраціей. Объ этомъ избіеніи говорятъ сами обвиняемые, это подтверждаетъ свидѣтель Барковъ. Да если бы объ этомъ и нѣкто не говорилъ, можно было бы, говорить защитникъ, съ увѣренностью сказать, что избіеніе было. Если бы даже и обвиняемые и свидѣтели говорили, что избіенія не было, то и тогда бы онъ, защитникъ, этому не повѣрилъ бы, потому что, по его мнѣнію, это логически слѣдуетъ изъ психологическихъ отношеній этихъ двухъ враждебныхъ міровъ: стражи и заключенныхъ. И вотъ, заключаетъ онъ, сначала избили, а потомъ слѣды избіенія поставили обвиняемымъ въ улику. Резюмируя все сказанное, вспоминая доводы своего товарища по защитѣ, г. Патунинскій находитъ, что дѣло это слишкомъ раздуто, что слишкомъ оно ничтожно, чтобы можно было казнить за него семь человѣкъ. Цѣлые десятки книгъ наполнены, продолжаетъ защитникъ, доводами противъ смертной казни. Доводы эти общеизвѣстны, защитникъ, поэтому, не хочетъ повторять ихъ, но онъ не можетъ не повторить одинъ только доводъ, что смертный приговоръ, приведенный въ исполненіе, не поправимъ. „Вы, господа судьи“, кончаетъ свою рѣчь защитникъ: „сумѣете отнять эти семь жизней, но не сумѣете возратить ни одной изъ нихъ, если узнаете, что, убивая, ошиблись“.

Резолюціей суда всѣ обвиняемые признаны виновными въ вооруженномъ нападеніи на тюремную стражу и на часового и приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Но судъ нашелъ возможнымъ ходатайствовать предъ командующимъ войсками о смягченіи этого приговора и замѣнѣ назначеннаго наказанія другимъ, болѣе легкимъ.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Дѣло о подложнѣ духовнаго завѣщанія).

Гр. І. Залусскій рассказываетъ о визитѣ къ нему въ гостиницу „Франція“ Монкевича. Последний былъ принять не самимъ графомъ, а его женою, и намекалъ въ разговорѣ, что у Казанджіева есть какой-то документъ, имѣющій отношеніе къ дѣлу о наслѣдствѣ кн. Б. Огинскаго и сдѣланный за 30 тыс. руб. Разговоръ Монкевича произвелъ на графиню впечатлѣніе шантажа, и она ему ничего не отвѣтила.

Свидѣтель удостовѣряетъ, что кн. Огинскій до самой смерти считалъ его своимъ наслѣдникомъ, о чемъ неоднократно говорилъ свидѣтелю.

И когда до свидѣтеля дошли свѣдѣнія объ утвержденіи какого-то завѣщанія, для него не было никакихъ сомнѣній, что завѣщаніе подложное, такъ какъ онъ вполне опредѣленно зналъ, что послѣ князя никакого завѣщанія не осталось. Что же касается извѣстнаго письма, посланнаго свидѣтелю Дм. Вонлярлярскимъ, то онъ, свидѣтель, на это письмо не отвѣтилъ, ибо считалъ его незаслуживающимъ отвѣта.

Свидѣтель подтверждаетъ, что онъ получилъ отъ проф. Пачковского рядъ документовъ, найденныхъ послѣднимъ въ архивѣ кн. Огинскихъ въ Ретовѣ, но среди этихъ документовъ былъ только одинъ относящійся къ родству Огинскихъ и Вонлярлярскихъ: удостовѣреніе о женитбѣ четвертымъ бракомъ нѣкоего Марціана Огинскаго въ XVIII столѣтіи на нѣкоей Теклѣ Лярской, причемъ бракъ этотъ остался бездѣтнымъ.

Между прочимъ, гр. Залусскій устанавливаетъ два интересныхъ обстоятельства: 1) жена его о визитѣ Монкевича сказала ему только послѣ допроса у слѣдователя, и 2) гр. Потулицкій до 15 августа 1909 г. ничего свидѣтелю о своихъ переговорахъ съ Вонлярлярскими и о своихъ подозрѣніяхъ, что подготавливается подложное завѣщаніе, не говорилъ.

Окр. судъ, по ходатайству Дм. Вонлярлярскаго, оглашаетъ: 1) его письмо гр. Залусскому, въ которомъ онъ,

уже послѣ утвержденія завѣщанія, сообщалъ, что готовъ обсудить съ претендентами на наслѣдство вопросъ о послѣднемъ, если претендентами доставлены будутъ достаточныя къ тому основанія, и 2) печатная записка о наслѣдствѣ кн. Огинскаго, по словамъ Вонлярлярскаго, составленная прис. пов. Д. Н. Бородинымъ. Записка эта, въ общемъ, повторяетъ тѣ версіи о завѣщаніи кн. Б. Огинскаго, которыя развивались Дм. Вонлярлярскимъ и во время предварительнаго слѣдствія. Изъ замѣтокъ, сдѣланныхъ Дм. Вонлярлярскимъ на поляхъ, видно, что онъ хотѣлъ измѣнить редакцію нѣкоторыхъ мѣстъ записки, не соответствующихъ дѣйствительности.

Дм. Вонлярлярскій объясняетъ, что особенно возражать противъ записки онъ не могъ, такъ какъ съ авторомъ ея, Бородинымъ, онъ былъ связанъ контрактомъ, по которому, въ случаѣ проигрыша дѣла по винѣ подсудимаго, Бородинъ долженъ былъ получить съ него 1,800,000 руб.

Вл. Вонлярлярскій также указываетъ, что онъ всегда возражалъ противъ этой записки, говоря, что это не дѣло, а „пинкертоновщина“, но сынъ не могъ послѣдовать его совѣтамъ, ибо былъ связанъ договоромъ съ Бородинымъ.

Тов. прокурора Ненарокомовъ обращаетъ вниманіе присяжныхъ засѣдателей, что въ письмѣ Вонлярлярскаго къ гр. Залусскому отъ 7 сентября 1909 г. заключаются увѣренія, что онъ не предпринималъ никакихъ шаговъ къ проведенію въ жизнь постановленія суда объ утвержденіи завѣщанія, а, между тѣмъ, еще за мѣсяцъ до этого Вонлярлярскимъ подано было прошеніе на Высочайшее имя о передачѣ ему титула, герба и фамиліи кн. Огинскихъ.

Девятый день засѣданій спб. окружнаго суда начинается оглашеніемъ произведеннаго судебнымъ слѣдователемъ 20-го участка и техникомъ градоначальства осмотра квартиры Длуголенцаго и предъявленіемъ сторонамъ составленнаго ими плана квартиры. Осмотръ этотъ выясняетъ, что служанка Длуголенцаго Долгушина, дѣйствительно, могла видѣть, какъ Длуголенцкій изъ спальни, гдѣ работалъ надъ подписью Огинскаго Ярошевскій, выносилъ въ кабинетъ, гдѣ находился Дм. Вонлярлярскій, работу Ярошевскаго.

Послѣ этого подс. Дм. Вонлярлярскій черезъ прис. пов. Гольдштейна заявляетъ о „своемъ отказѣ отъ правъ по завѣщанію“.

Окр. судъ переходитъ къ разслѣдованію инцидента съ путешествіемъ подсудимаго Михаловскаго по Западному краю въ поискахъ ксендза, который согласился бы подписать духовное завѣщаніе князя Б. Огинскаго.

Сначала даютъ показанія начальникъ станціи Невель, Насоновъ и буфетчикъ Кудрявцевъ. Первый изъ нихъ подтверждаетъ, что Михаловскій былъ въ Невелѣ и получилъ переводъ въ 1000 руб., Кудрявцевъ же удостовѣряетъ, что Михаловскій проживалъ на станціи, замѣтно скрываясь и запираясь на ключъ въ своей комнатѣ при проходѣ поѣздовъ.

Изъ оглашенныхъ показаній скончавшагося невелискаго ксендза Гриневскаго видно, что Михаловскій за солидное вознагражденіе вполне опредѣленно предлагалъ ему подписать завѣщаніе князя Б. Огинскаго, такъ какъ иначе имѣнія его могутъ перейти въ казну.

Допрошенный настоятель одного изъ костеловъ витебской губ. кс. Фр. Пиняровичъ передаетъ, что Михаловскій предложилъ ему за подписаніе завѣщанія 3 тыс. руб. наличными и 17 тыс. р. распиской, а также указывалъ, что о дѣлѣ знаетъ Государь и въ немъ заинтересованы высокопоставленные лица, а потому, если кс. Пиняровичъ исполнить его просьбу, онъ получитъ хорошій приходъ.

По ходатайству прокурора оглашается рядъ телеграммъ, посланныхъ Михаловскимъ во время своего путешествія въ Петербургъ. Телеграммы эти адресованы частью Длуголенцкому и Монкевичу „для передачи Митѣ“ (по объясненію Монкевича—Дм. Вонлярлярскому), а частью—непосредственно Дм. Вонляр-

1) См. №№ 25 и 26 „Правъ“.

лярскому. Въ телеграммахъ этихъ, главнымъ образомъ, заключаются просьбы о высылкѣ денегъ въ связи съ тѣмъ или инымъ положеніемъ дѣла, по которому ѣздилъ Михаловскій. На одну изъ этихъ телеграммъ посланъ былъ Дм. Вонлярлярскимъ отвѣтъ, что дальнѣйшія просьбы о деньгахъ будутъ оставлены безъ удовлетворенія „до представленія нотаріальной копій“.

По поводу этихъ телеграммъ Дм. Вонлярлярскій доказываетъ таинственное происхожденіе одной изъ болѣе компрометирующихъ телеграммъ. По словамъ подсудимаго, телеграмма эта, подписанная псевдонимомъ, необычнымъ, вообще, для конспиративныхъ сношеній, существовавшихъ между подсудимымъ и Михаловскимъ, имъ получена не была, а росписка въ ея полученіи подписана лакеемъ подсудимаго Ларионовымъ или „къмъ-то, кто расписался этимъ именемъ“. Подсудимый обращаетъ вниманіе также на то, что она была адресована не „Дм. Вонлярлярскому“, какъ обыкновенно, а проф. „Дмитрію Владиміровичу“, и что отвѣта его на эту телеграмму не обнаружено.

Судъ переходитъ къ допросу викарія костела св. Екатерины кс. Каз. Калинки. Къ ксендзу Калинкѣ Монкевичъ также обращался съ просьбой подписать завѣщаніе кн. Б. Огинскаго въ пользу какого-то офицера, причемъ убѣждалъ его, что завѣщаніе подлинное, но что въ моментъ составленія завѣщанія не могли найти ксендза. Особыхъ споровъ противъ завѣщанія быть не могло, такъ какъ главный наслѣдникъ—человѣкъ очень хорошій, и, кромѣ того, всѣ наслѣдники по закону удовлетворены. За исполненіе просьбы Монкевичъ предлагалъ 20 тыс. руб., но кс. Калинка отъ всякихъ переговоровъ отказался. Кс. Калинка знаетъ, что его потомъ видѣли въ комнатѣ только что пріѣхавшаго изъ Сибири кс. Домбровскаго. А черезъ нѣсколько дней отъ настоятеля костела кс. Буткевича кс. Калинка слышалъ, что Домбровскимъ подписано завѣщаніе кн. Б. Огинскаго. Писецъ Юхневичъ рассказывалъ свидѣтелю, что однажды ночью, вскорѣ послѣ визита кс. Монкевича, кс. Домбровскій вернулся домой пьяный и, разбудивъ Юхневича, показывалъ ему двѣ или три пятирублевыхъ бумажки и хвасталъ, что сдѣлалъ одно хорошее дѣло и скоро будетъ богатъ.

Въ связи съ этимъ показаніемъ оглашается имѣющаяся въ дѣлѣ „записка“, найденная у Вл. Вонлярлярскаго. Въ запискѣ характерная фраза: „ксендза Калинку перевести въ провинцію“.

По объясненіямъ Влад. Вонлярлярскаго, спутаннымъ и неяснымъ, видно, что ген. Клейгельсъ обѣщалъ свое покровительство кс. Домбровскому, если его „духовное начальство будетъ преслѣдовать за правду“. Тогда и составили записку съ указаніемъ тѣхъ мѣръ, осуществленіе которыхъ понадобилось бы въ случаѣ преслѣдованій кс. Домбровскаго „за правду“.

Подымается кс. Домбровскій и роняетъ первыя за весь процессъ слова, противорѣчація всему тому, что онъ говорилъ на предвар. слѣдствіи.

— Я признаю, что завѣщаніе подписалъ 2 августа около 4 ч. дня, по просьбѣ Монкевича. Дальнѣйшія объясненія дамъ впослѣдствіи.

Вечернее засѣданіе цѣликомъ посвящается допросу военнаго капеллана войскъ гвардіи и спб. военнаго округа кс. Петкевича. 3 мая 1909 г. онъ былъ вызванъ Проневскимъ, который предложилъ ему подписать завѣщаніе кн. Б. Огинскаго, якобы вполне соответствующее желаніямъ покойнаго, и сказалъ, что „это не будетъ противорѣчить правдѣ и справедливости“, Петкевичъ согласился, и тогда бывший тутъ же Монкевичъ далъ за это свидѣтелю, въ видѣ пожертвованія, 200 р. На слѣдующій день свидѣтеля разыскалъ Длуголенскій и въ разговорѣ сказалъ, что онъ работалъ надъ этимъ завѣщаніемъ 18 мѣсяцевъ и долженъ „сорвать“ за это тысячъ 100. Въ этотъ же день Длуголенскій познакомилъ свидѣтеля съ Дм. Вонлярлярскимъ, но тотъ о завѣщаніи ничего не говорилъ, а лишь разспрашивалъ его о началахъ католической религіи.

Черезъ два дня свидѣтель понялъ, что „сдѣлалъ

плохо“, и потребовалъ, чтобы завѣщаніе было уничтожено, что Проневскій ему и обѣщалъ. Въ ближайшіе дни къ свидѣтелю приходили Монкевичъ и Длуголенскій и просили его не требовать уничтоженія завѣщанія, но свидѣтель на это не согласился. 15 мая къ свидѣтелю пріѣхали Длуголенскій и Вонлярлярскій, причемъ Вонлярлярскій просилъ его поѣхать съ нимъ въ Варшаву передать завѣщаніе гр. Потулицкому и сообщить о немъ С. Д. Набокову, причемъ Длуголенскій далъ ему портретъ кн. Огинскаго и видъ гостиницы „Франкфуртъ-на-Майнѣ“ въ Ригѣ. Но кс. Петкевичъ отвѣтилъ, что никакого завѣщанія у него нѣтъ и никуда онъ не поѣдетъ. Вонлярлярскій спросилъ тогда, не потому ли онъ не хочетъ отдать завѣщанія, что Вонлярлярскій—православный? На это свидѣтель отвѣтилъ упреками по адресу Длуголенскаго въ томъ, что онъ губитъ „молодого человѣка“, и посѣтителі удалились.

21 мая свидѣтель видѣлъ Вонлярлярскаго на похоронахъ митрополита Внуковскаго, причемъ видѣ у него былъ очень удрученный. Вечеромъ, въ тотъ же день свидѣтель получилъ отъ Дм. Вонлярлярскаго напрестольный крестъ съ просьбой посѣтить его. Кс. Петкевичъ пошелъ къ Дм. Вонлярлярскому и засталъ того больнымъ, причемъ Вонлярлярскій уговаривалъ его „выдать“ завѣщаніе, говоря, что, если что-либо свидѣтелю не нравится, то можно измѣнить и переписать завѣщаніе. На это кс. Петкевичъ отвѣтилъ совѣтомъ порвать съ Длуголенскимъ, „который его губитъ“. Вонлярлярскій возразилъ, что Длуголенскій его не губитъ, а, наоборотъ, „открылъ ему глаза на родство съ кн. Огинскимъ“. Затѣмъ, при условіяхъ, описанныхъ въ обвинительномъ актѣ, послѣдовалъ его вызовъ къ ген. Клейгельсу. Ген. Клейгельсъ спрашивалъ его о томъ же завѣщаніи, и свидѣтель отвѣтилъ, что никакого завѣщанія у него нѣтъ, а затѣмъ, возвращая ген. Клейгельсу полученное имъ отъ него письмо съ приглашеніемъ, сказалъ, что ему было бы грустно видѣть замѣшаннымъ „въ такое грязное дѣло генеральскія эполеты“, и просилъ предупредить родителей Вонлярлярскаго, что сынъ ихъ опутанъ нечестными людьми, вроде Длуголенскаго, фамилію котораго ген. Клейгельсъ тутъ же написалъ.

Послѣ этого свидѣтеля оставили въ покоѣ до 29 іюля, когда Монкевичъ вызвалъ его зачѣмъ-то телеграммой, но свидѣтель ничего на это не отвѣтилъ.

Свидѣтель „не убѣжденъ и до сихъ поръ“, что завѣщаніе съ его подписью уничтожено. Проневскій говорилъ свидѣтелю, что завѣщаніе написано Монкевичемъ въ присутствіи кн. Б. Огинскаго. Сначала свидѣтель предполагалъ, что подпись подлинная, но позже по нѣкоторымъ фактамъ рѣшилъ, что она подложна.

Свидѣтель добавляетъ, что Дм. Вонлярлярскій дважды вызывалъ его письмами въ половинѣ мая къ себѣ. Равнымъ образомъ, отъ ген. Клейгельса также было получено два вызова—одинъ, возвращенный свидѣтелемъ генералу, а другой—адресованный послѣднимъ секретарю консисторіи Проневскому. Эти документы свидѣтель представилъ суду.

Кс. Петкевичъ заявляетъ категорически, что ген. Клейгельсу о томъ, что онъ не можетъ пріѣхать къ нему, не писалъ.

При перекрестномъ допросѣ кс. Петкевичъ объясняетъ, что его слова о завѣщаніи не удивили ген. Клейгельса. Онъ даже улыбнулся, „какъ бы ожидая такого отвѣта“. На слова о Длуголенскомъ ген. Клейгельсъ отвѣтилъ, что молодой Вонлярлярскій ни въ чьихъ совѣтахъ не нуждается, такъ какъ „первымъ окончилъ училище и имя его занесено на золотую доску“.

На вопросъ прис. пов. М. Л. Гольдштейна, чѣмъ же объясняется, что при первомъ допросѣ у суд. слѣдователя Юревича онъ ничего этого не рассказывалъ, кс. Петкевичъ объясняетъ, что Монкевичъ убѣждалъ его въ томъ, что „слѣдствіе ведется несправедливо, только для того, чтобы доказать обществу, что завѣщаніе подлинно“. Поэтому-то онъ и считалъ

себя въ правѣ „о многомъ не договаривать“. При этомъ Монкевичъ запугалъ его, увѣривъ, что Вонлярлярскій сломаетъ шею всякому, кто пойдетъ противъ него“.

Кс. Петкевичъ, между прочимъ, отмѣчаетъ, что послѣ его требованія уничтожить завѣщаніе, ему „такъ надоѣдали“, что онъ даже „пообѣщалъ донести обо всемъ командиру полка“, и только тогда его оставили въ покоѣ.

Защита интересуется вопросомъ, куда дѣлись 200 руб., данные ему Монкевичемъ. Свидѣтель объясняетъ, что онъ употребилъ ихъ на дѣла благотворительности. Оказывается, что у кс. Петкевича найденъ былъ написанный имъ черновикъ показанія его слѣдователю. По этому поводу свидѣтель объясняетъ, что онъ очень боялся, и потому заранее составилъ себѣ конспектъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ, о которыхъ онъ бесѣдовалъ съ Монкевичемъ.

Кс. Петкевичъ передаетъ интересную исторію, рассказанную ему Вонлярлярскимъ про кн. Огинскаго. Когда послѣднему въ Ригѣ въ какой-то гостиницѣ соецитали сельтерскую воду на пятачекъ дорожке, чѣмъ обыкновенно,—кн. В. Огинскій такъ разсердился, что купилъ противъ этой гостиницы участокъ земли и выстроилъ тамъ свою гостиницу, чтобы разорить хозяина первой гостиницы.

— Почему вы оставили на алтарѣ крестъ, подаренный мною вамъ 21-го,—спрашиваетъ подсудимый,—послѣ того, какъ, по вашимъ словамъ, я 22 мая предложилъ вамъ подлогъ?

— Вещь не виновата!—отвѣчаетъ свидѣтель.

Оглашается рядъ телеграммъ, относящихся къ показанію кс. Петкевича и подтверждающихъ даты, указанные имъ. Выясняется, что часть телеграммъ, отправленныхъ кс. Петкевичу и подписанныхъ Проневскимъ, написана почеркомъ Длуголенскаго. Проневскій заявляетъ, что онъ никогда этихъ телеграммъ не посылалъ и не поручалъ Длуголенскому посылать ихъ.

Оглашается, между прочимъ, письмо, подписанное фамиліей ксендза Петкевича, на имя ген. Клейгельса съ увѣдомленіемъ, что онъ прибыть къ генералу не можетъ, такъ какъ занятъ на похоронахъ митрополита. По этому поводу кс. Петкевичъ категорически заявляетъ, что онъ не помнитъ, чтобы посылалъ такое письмо... По ходатайству прокурора, судъ удостовѣряетъ, что письмо это найдено по обыску въ бумагахъ Вл. Мих. Вонлярлярскаго.

11 мая въ двѣнадцатомъ часу дня окр. судъ въ полномъ составѣ выѣхалъ въ сопровожденіи представителей печати въ Старую Деревню для допроса члена Гос. Совѣта ген.-ад. Н. В. Клейгельса. Въ большомъ залѣ дачи, гдѣ проживаетъ свидѣтель, все было заготовлено для приѣма суда, благодаря чему удалось размѣститься въ обычномъ для судебныхъ засѣданій порядкѣ.

Засѣданіе открылось въ часъ дня, причемъ, до допроса Н. В. Клейгельса, Дм. Вонлярлярскій, по просьбѣ отца, удостовѣряетъ, что, дѣйствительно, онъ все время просилъ его не вмѣшиваться въ дѣла его съ ксендзами и съ консисторскими священниками.

Послѣ приведенія ген. Н. В. Клейгельса къ присягѣ, свидѣтель, вышедшій къ суду въ парадной формѣ и въ орденахъ, показалъ слѣдующее: о завѣщаніи кн. В. Огинскаго онъ впервые услышалъ отъ Вл. Вонлярлярскаго весной 1909 г. за обѣдомъ, бывшимъ у него. Вл. Вонлярлярскій рассказывалъ, что сынъ его за услуги, оказанныя когда-то Вонлярлярскими завѣщателю, получаетъ большое состояніе, но завѣщаніе хранится у одного изъ ксендзовъ. Въ томъ фактѣ, что Вонлярлярскій рассказывалъ ему объ этомъ, не было ничего страннаго, въ виду ихъ близкихъ отношеній, начало которыхъ относится еще къ 1877 году, когда они участвовали въ турецкой войнѣ и жили въ одной палаткѣ. Во время службы Н. В. Клейгельса въ Петербургѣ градоначальникомъ, отношенія ихъ стали еще ближе и таковыми же остались и послѣ возвращенія свидѣтеля въ Петербургъ изъ Кіева.

Въ маѣ же 1909 г., вскорѣ послѣ ихъ разговора о

завѣщаніи, Вл. Вонлярлярскій познакомилъ свидѣтеля съ прис. пов. Казанджіевымъ, котораго свидѣтель нашелъ человѣкомъ обстоятельнымъ и для розысковъ завѣщанія подходящимъ, хотя и слишкомъ первымъ.

Вопросъ о завѣщаніи былъ, вообще, очень запутанъ и сложенъ, и Вл. Вонлярлярскій просилъ свидѣтеля поговорить съ его сыномъ, тѣмъ болѣе, что возникали разговоры о недовольствѣ завѣщаніемъ въ средѣ польскаго общества.

Свидѣтель, по своей службѣ въ Варшавѣ, считалъ себя компетентнымъ въ вопросѣ о настроеніяхъ польскаго общества, и потому согласился на просьбу Вл. Вонлярлярскаго.

Вл. Вонлярлярскій рассказывалъ свидѣтелю, что завѣщаніе хранится у кс. Петкевича и, опасаясь пропажи завѣщанія, просилъ его принять мѣры и вызвать ксендза къ себѣ на переговоры. Свидѣтелю это было очень непріятно, но, принявъ въ соображеніе, что кс. Петкевичъ—все-таки военный капелланъ, ген. Клейгельсъ вызвалъ его къ себѣ сначала письмомъ, а затѣмъ, когда тотъ не явился, черезъ тов. мин. вн. дѣлъ, ген.-лейт. Курлова.

Кс. Петкевичъ явился, и ген. Клейгельсъ, спросивъ, у него ли хранится завѣщаніе, предложилъ ему говорить правдиво, просилъ объ откровенномъ признаніи.

Краснѣя и путаясь, кс. Петкевичъ отвѣтилъ, что завѣщанія у него никакого нѣтъ, что Длуголенскій дурно вліяетъ на молодого Вонлярлярскаго, и, вообще, все дѣло такое грязное, что мѣшаться въ него нельзя. Обо всемъ этомъ кс. Петкевичъ просилъ генерала Клейгельса сообщить родителямъ молодого Вонлярлярскаго, сказавъ, что и самъ онъ думаетъ обо всемъ доложить командиру полка. По словамъ ген. Клейгельса, слова кс. Петкевича онъ дословно передалъ Вл. Вонлярлярскому.

По прошествіи нѣкотораго времени, ген. Клейгельсъ слышалъ отъ Вл. Вонлярлярскаго, что завѣщаніе потеряно или уничтожено, но вскорѣ свидѣтелю сообщили, что завѣщаніе нашлось, причемъ Вл. Вонлярлярскій просилъ свидѣтеля принять кс. Домбровскаго, хранителя завѣщанія, и посмотреть, что это за человѣкъ. Свидѣтель долго говорилъ съ кс. Домбровскимъ, и послѣдній произвелъ на него впечатлѣніе довольно благопріятное.

Черезъ день или немного позже, когда у ген. Клейгельса сидѣлъ Вл. Вонлярлярскій, послѣднему принесли отъ кс. Домбровскаго какой-то конвертъ.

Вскорѣ послѣ нахожденія завѣщанія возникъ вопросъ о переходѣ къ Дм. Вонлярлярскому титула, герба и фамиліи кн. Огинскаго. Великій князь Николай Николаевичъ былъ очень милостивъ, и дѣло поэтому провѣсти представлялось возможнымъ. Но затѣмъ прошелъ слухъ о появленіи разныхъ претендентовъ на наслѣдство, и зашла рѣчь о томъ, чтобы покончить дѣло миромъ, причемъ видно было, что Вонлярлярскіе сами были вполне убѣждены въ готовности претендентовъ идти на мировую.

Вонлярлярскіе просили свидѣтеля вступить въ составъ опеки по наслѣдству, и онъ согласился выступить въ качествѣ третейскаго судьи въ спорѣ съ наслѣдниками, о чемъ было извѣстно и управляющему главной квартирой Его Величества и бар. Фредериксу.

Свидѣтель помнитъ, что въ это время ему приходилось слышать отъ Вонлярлярскихъ фамиліи и другихъ подсудимыхъ по настоящему дѣлу.

На вопросы прис. пов. М. Л. Гольдштейна, свидѣтель удостовѣряетъ, что, хотя кс. Петкевичъ, во время ихъ разговоровъ, о многомъ умалчивалъ, но все же можно было понять, что словами „дѣло грязное“ онъ хотѣлъ показать, что въ дѣлѣ о завѣщаніи не все нормально, но такъ какъ кс. Петкевичъ очень путался, то ген. Клейгельсъ считалъ необходимымъ „соблюдать осторожность“. Справокъ о Длуголенскомъ свидѣтель все-таки не наводилъ.

На вопросъ пом. пр. пов. А. Л. Цитрона свидѣтель заявляетъ: 1) что, будучи довольно подробно осведомленъ о ходѣ всего дѣла, онъ слышалъ, что у Дм.

Вонлярлярскаго были какія-то сношенія съ римско-католической консисторіей, какія-то лица изъ которой, какъ свидѣтелю казалось, приставали къ Дм. Вонлярлярскому противъ его желанія съ разными дѣлами, и 2) что министр Императорскаго Двора предупреждалъ свидѣтеля держаться въ этомъ дѣлѣ осторожнѣй, но, чѣмъ былъ продиктованъ этотъ совѣтъ, свидѣтель не знаетъ.

На вопросы прис. пов. И. И. Бибикова, свидѣтель подтверждаетъ, что: 1) пр. пов. Казанджіевъ, вообще производившій на свидѣтеля впечатлѣніе чловѣка болѣного, ничего о польской интригѣ не говорилъ, — и свидѣтель „самъ знаетъ, что поляки этого дѣла такъ не оставляютъ“; 2) послѣ визита кс. Петкевича у свидѣтеля все-таки оставались основанія думать, что завѣщаніе либо уничтожено, либо передано митрополиту Внуковскому.

Свидѣтель признаетъ также, что подаль мысль „денежно заинтересовать свидѣтелей въ поискахъ духовнаго завѣщанія“, такъ какъ они, въ связи съ отношеніемъ къ дѣлу со стороны польскаго общества, рисковали службой и могли подвергнуться даже бойкоту.

Въ концѣ продолжавшагося около полутора часовъ допроса, ген.-ад. Клейгельсъ, на вопросъ подс. Вл. Вонлярлярскаго, удостовѣряетъ: 1) что вопросъ о переходѣ титула, герба и фамилии былъ совершенно отдѣленъ отъ вопроса объ утвержденіи завѣщанія и разрѣшался самостоятельно; 2) что отношенія между Вл. Вонлярлярскимъ и его сыномъ были до того ненормальны, что огорчали свидѣтеля.

Во всякомъ случаѣ, свидѣтель „чувствовалъ со стороны Вл. Вонлярлярскаго желаніе оградить сына“ отъ возможныхъ вредныхъ вліяній и выраженіе этого желанія видѣлъ въ своемъ приглашеніи принять участіе въ дѣлѣ. Когда началось слѣдствіе, Вл. Вонлярлярскій обращался къ свидѣтелю съ просьбой „узнать правду“, и послѣдній входилъ по этому поводу въ сношенія съ начальникомъ полиціи. Къ ген. Курлову свидѣтель обратился по собственной инициативѣ въ виду того, что существовали опасенія, какъ бы кс. Петкевича не командировали внезапно въ Римъ.

По вопросу о средствахъ Вл. Вонлярлярскаго свидѣтель объясняетъ, что разорился Вл. Вонлярлярскій „въслѣдствіе японской войны“.

Изъ оглашенныхъ затѣмъ показаній тов. мин. вн. дѣлъ ген.-л. Курлова и секретаря департамента духовныхъ дѣлъ д. с. с. Нефедьева видно, что о вызовѣ кс. Петкевича просилъ ген. Курлова ген.-ад. Клейгельсъ, сказавшій ему, что католическое духовенство, не желающее отдавать духовное завѣщаніе, не выпускаетъ кс. Петкевича изъ митрополіи.

Впослѣдствіи у ген. Курлова былъ Дм. Вонлярлярскій и жаловался на то, что его „шантажируетъ“ какая-то дама, называющая себя княгиней Огинской. Дм. Вонлярлярскій просилъ свидѣтеля навести объ этой дамѣ справки.

Въ связи съ этимъ, подс. Дм. Вонлярлярскій объясняетъ, что эта дама оказалась г-жей Гайдебуровой, которая выдаетъ себя за дочь князя Огинскаго и также представила въ судъ 4 его завѣщанія.

Послѣ обѣденнаго перерыва допрашивается свидѣтель нотаріусъ Клокоцкій. Онъ удостовѣряетъ, что завѣщаніе для снятія копии представлено было ему прис. пов. Адамчевскимъ и кс. Домбровскимъ. Свидѣтеля поразило, что такой важный документъ хранится у ксендза и, кромѣ того, по словамъ послѣдняго, долженъ быть представленъ „на утвержденіе епископа“. Это побудило свидѣтеля предложить Вл. Вонлярлярскому, находившемуся въ другой комнатѣ, настоять на томъ, чтобы завѣщаніе было внесено въ актовую книгу. Роль посредника между Вл. Вонлярлярскимъ и Домбровскимъ игралъ Михаловскій. Въ завѣщаніи былъ также рядъ дефектовъ съ точки зрѣнія гражданско-правовой. Кромѣ того, обращало на себя вниманіе то обстоятельство, что родовыя имѣнія все равно не могли перейти обычнымъ порядкомъ къ Дм. Вонлярлярскому, ибо завѣщаніе было домашнее.

11-е засѣданіе спб. окружнаго суда начинается допросомъ бывшаго прокурора варшавской судебной палаты, а нынѣ курляндскаго губернатора, егерм. С. Д. Набокова.

Свидѣтель показываетъ, что впервые о томъ, что Дм. Вонлярлярскій можетъ получить наслѣдство, онъ узналъ отъ супруги подсудимаго, который уведомилъ ее объ этомъ изъ Гааги. Затѣмъ и самъ Дм. Вонлярлярскій говорилъ ему, что его дальній родственникъ, кн. Огинскій, запертый насильно въ сумасшедшій домъ, взываетъ къ нему черезъ какого-то присяжнаго повѣреннаго о помощи.

Свидѣтель посоветовалъ ему просить объ освидѣтельствованіи черезъ консула.

Во второй разъ Дм. Вонлярлярскій говорилъ съ нимъ въ Варшавѣ на обратномъ пути изъ Ретова, причемъ рассказалъ ему, что кн. Огинская сама говорила ему, что слышала, будто завѣщаніе послѣ князя существуетъ, и она постарается его разыскать. Вечеромъ того же дня Дм. Вонлярлярскій познакомилъ свидѣтеля съ прис. пов. Пилецкимъ, сказавъ, что это и есть тотъ адвокатъ, который сносился съ нимъ отъ имени кн. Огинскаго. Въ тотъ же день, вечеромъ, свидѣтель обѣдалъ съ Вонлярлярскимъ въ охотничьемъ клубѣ.

Въ іюлѣ 1909 г., когда свидѣтель былъ въ отпуску, въ Петербургѣ, Дм. Вонлярлярскій пригласилъ его на завтракъ съ гр. Потулицкимъ въ ресторанъ Дюпона, сказавъ, что гр. Потулицкій пріѣхалъ въ Петербургъ познакомиться съ найденными прис. пов. Адамчевскимъ свидѣтелями по завѣщанію. Во время завтрака разговора о завѣщаніи не было, но на слѣдующій день къ свидѣтелю пріѣхалъ Дм. Вонлярлярскій и рассказалъ, что гр. Потулицкій предупредилъ его, что, въ случаѣ нахожденія завѣщанія, онъ все равно заявитъ споръ о подлогѣ. На это свидѣтель отвѣтилъ, что споръ о подлогѣ, возбуждаемый заранѣе, едва ли можетъ быть особо серьезнымъ и обоснованнымъ.

Во время слѣдующихъ кратковременныхъ свиданій подсудимый говорилъ ему, что чиновники консисторіи, разъѣзжающіеся на лѣто въ отпускъ въ Сѣверо-Западный край, будутъ искать завѣщаніе у ксендзовъ. Свидѣтель одобрилъ этотъ планъ, такъ какъ знаетъ, что поляки часто хранятъ завѣщанія у ксендзовъ.

Затѣмъ какъ-то Дм. Вонлярлярскій привезъ въ имѣніе къ свидѣтелю копию завѣщанія, обращавшую на себя вниманіе тѣмъ, что Дм. Вонлярлярскій не названъ былъ въ немъ по имени. Дм. Вонлярлярскій рассказалъ, что копія дана ему какимъ-то ксендзомъ Петкевичемъ, который былъ у него и которому княземъ Огинскимъ было сообщено мѣсто храненія завѣщанія, съ тѣмъ, чтобы, раньше выдачи такового, ксендзъ Петкевичъ предложилъ Вонлярлярскому перейти въ католичество и, во всякомъ случаѣ, навелъ справки о личности наслѣдника и его отношеній къ католичеству и польскому народу. Дм. Вонлярлярскій спрашивалъ у свидѣтеля, можно ли будетъ, въ случаѣ уничтоженія завѣщанія, привлечь ксендза къ отвѣтственности. Свидѣтель указалъ Дм. Вонлярлярскому на ст. 1657 ул. о наказ. Въ концѣ концовъ Дм. Вонлярлярскій сказалъ, что дѣло болѣе или менѣе застраховано, такъ какъ онъ далъ ксендзу Петкевичу 5 тыс. рублей.

Свидѣтель навелъ справки, не служилъ ли въ 1903 г. Петкевичъ въ Ригѣ, и получилъ отвѣтъ отрицательный.

Наканунѣ отъѣзда свидѣтеля обратно въ Варшаву ему сообщили, что завѣщаніе найдено и находится у Вл. Вонлярлярскаго. Вскорѣ С. Д. Набоковъ узналъ, что завѣщаніе начинаютъ учитывать, и что Дм. Вонлярлярскій собирается купить автомобиль и перемѣнить квартиру.

Въ концѣ августа свидѣтель былъ на охотѣ въ имѣніи своихъ знакомыхъ, на прусской границѣ, но 29 августа сестра вызвала его по телеграфу въ Петербургъ „по важному дѣлу“. Дм. Вонлярлярскій встрѣтилъ его на вокзалѣ, но о дѣлѣ говорилъ довольно без-

связно и сообщил, что во все свидѣтеля посвятить прис. пов. Д. М. Казанджіевъ. Казанджіевъ разсказалъ свидѣтелю, что въ общемъ дѣло обстоитъ хорошо, что ускорить дѣло обѣщали товарищъ министра юстиціи Гасманъ, но что, несмотря на это, что-то тормозитъ дѣло въ судѣ, а имущество пока расхищается. Свидѣтель навелъ справку у тов. председателя VII отдѣл. спб. окружного суда, и послѣдній сказалъ, что завѣщаніе можно утвердить въ любой моментъ, но это все равно никакого практическаго значенія имѣть не будетъ, ибо не представлена инвентарная опись наслѣдственной массы.

На слѣдующій день Дм. Вонлярлярскій говорилъ ему, что отецъ, во что бы ни стало, требуетъ завѣщаніе обратно, говоря, что далъ ксендзу-хранителю честное слово возвратитъ завѣщаніе для представленія епископу.

Послѣ этого свидѣтель уѣхалъ, а черезъ недѣлю получилъ телеграмму, что завѣщаніе утверждено, а вскорѣ послѣ этого—письмо отъ прокурора спб. судебной палаты съ увѣдомленіемъ, что поступило заявленіе отъ гр. Потулицкаго о подложности завѣщанія, каковое заявленіе препровождается свидѣтелю, какъ прокурору варшавской судебной палаты, для наблюденія надъ допросомъ гр. Потулицкаго.

Свидѣтель отвелъ себя отъ этого дѣла и поручилъ его старшему товарищу прокурора, попросивъ при этомъ прокурора окр. суда сообщить ему о результатахъ. Вскорѣ ему сообщили, что заявленіе гр. Потулицкаго голословно и что на личномъ допросѣ никакихъ свидѣтелей имъ не было указано. Свидѣтель все это передалъ своей сестрѣ, прїѣзжавшей къ нему въ Варшаву съ прис. пов. Бородинымъ, причемъ указалъ, что по массѣ деталей, наблюдаемыхъ въ текстѣ завѣщанія, нужно признать, что во всякомъ случаѣ оно могло быть написано только человѣкомъ, дѣйствительно близкимъ къ ген. Ник. Мих. Вонлярлярскому. Ознакомившись къ тому же съ показаніями, данными свидѣтелями по завѣщанію, свидѣтель съ точки зрѣнія уголовной никакой записки въ нихъ не усмотрѣлъ. Въ это же время свидѣтель узналъ объ обращеніи къ Государю Императору съ просьбой о титулѣ, гербѣ и фамилии и о томъ, что въ этомъ отношеніи возникли сомнѣнія, ибо Дм. Вонлярлярскій оказался лишь усыновленнымъ, вслѣдствіе чего пришлось хлопотать предварительно объ его узаконеніи.

Въ декабрѣ къ свидѣтелю прїѣзжала Е. Д. Данзасъ, привезшая ему для отвѣтовъ цѣлый листъ съ вопросами, среди которыхъ былъ, напр., такой: „какъ относиться къ предварительному слѣдствію?“; свидѣтель отвѣтилъ на этотъ вопросъ, что надлежитъ только слѣдствію радоваться, такъ какъ это единственный путь выяснить правду.

Весною 1910 г. свидѣтель былъ на охотѣ въ имѣніи своихъ родныхъ, на Сиверской, и тамъ получилъ телеграмму съ вызовомъ въ Петербургъ, ибо случилось „нѣчто ужасное“. Свидѣтель прїѣхалъ на квартиру Дм. Вонлярлярскаго и засталъ тамъ въ сборѣ всю семью Вонлярлярскихъ,—въ томъ числѣ и Вл. Вонлярлярскаго, котораго онъ не видѣлъ съ 1904 г.

Тутъ Вл. Вонлярлярскій съ негодованіемъ сталъ разсказывать ему, что Дмитрію предложено уйти изъ полка. Негодованіе доходило до того, что собирались вызвать командира полка на дуэль. Вонлярлярскіе говорили, что предложеніе уйти въ отставку, сдѣланное послѣ визита командира полка министру юстиціи, настолько возмутило весь офицерскій составъ, что послѣдній просилъ Дм. Вонлярлярскаго остаться членомъ собранія. По настроенію Вонлярлярскихъ видно было, что отставка пойдетъ ускореннымъ путемъ, а по прозрачнымъ намекамъ можно было понять, что ожидается обыскъ и даже арестъ. Дм. Вонлярлярскій былъ спокоенъ.

Вл. М. Вонлярлярскій страшно горячился и настолько бурно выражалъ свое негодованіе на председателя совѣта министровъ, министра юстиціи и слѣдственные власти, что свидѣтель долженъ былъ даже въ довольно рѣзкой формѣ остановить его.

У свидѣтеля все время „гвоздемъ сидѣла“ мысль,

дѣйствительно ли былъ Н. М. Вонлярлярскій знакомъ съ кн. Огинскимъ, и онъ даже на основаніи того, что ему говорила Э. Л. Казнакова, въ первомъ бракѣ бывшая за Н. М. Вонлярлярскимъ, выражалъ сомнѣніе въ этомъ, но Вл. Вонлярлярскій горячо доказывалъ, что знакомство существовало.

На слѣдующій день свидѣтель уѣхалъ въ Варшаву и, прїѣхавъ туда, изъ утреннихъ газетъ узналъ объ обыскѣ, а вскорѣ послѣ того и объ арестѣ Дм. Вонлярлярскаго.

Отвѣчая на вопросы председателя и сторонъ, свидѣтель вспоминаетъ, что съ Дм. Вонлярлярскимъ онъ видѣлся еще разъ—осенью 1908 г. въ поѣздѣ, но тогда о завѣщаніи разговоровъ, кажется, не было. Насколько свидѣтелю помнится, Дм. Вонлярлярскій именно тогда просилъ его о содѣйствіи въ полученіи гр. Потулицкимъ званія камергера. Въ тотъ разъ Дм. Вонлярлярскій ѣздилъ въ Варшаву, какъ будто затѣмъ, чтобы получить туда назначеніе командовать частью для служебнаго пенза.

Свидѣтель далѣе показываетъ, что Вл. Вонлярлярскій очень негодовалъ на прис. пов. Бородина за то, что тотъ, не дожидаясь выемки или обыска, самъ передалъ судебному слѣдователю свое досье по дѣлу, причемъ у свидѣтеля осталось впечатлѣніе, будто въ этомъ досье находился какой-то документъ, ужасный для Вл. Вонлярлярскаго. По крайней мѣрѣ, свидѣтелю передавали, что, узнавъ объ этомъ, Вл. Вонлярлярскій поблѣднѣлъ, и у него „лицо перекошилось“. Вообще, свидѣтелю казалось, что Вл. Вонлярлярскій вошелъ въ дѣло о завѣщаніи и принимаетъ въ немъ такое близкое участіе потому, что дѣло шло о его собственныхъ интересахъ. Говорили, будто онъ уже учелъ крупный личный вексель и заключилъ съ сыномъ нотаріальный договоръ о полученіи 20% съ наслѣдственной массы.

Прис. пов. Адамчевскій произвелъ на свидѣтеля впечатлѣніе человѣка порядочнаго, но Вл. Вонлярлярскій былъ имъ недоволенъ, и это недовольство передавалось и его сыну, котораго отецъ часто „подвигивалъ на негодованіе противъ разныхъ лицъ“.

Еще до появленія завѣщанія со свидѣтелемъ совѣтовались, нельзя ли будетъ провести завѣщаніе внѣсудебнымъ порядкомъ—путемъ исходайствования Высочайшаго утвержденія, но свидѣтель указалъ, что это невозможно.

Подс. Дм. Вонлярлярскаго „свидѣтель характеризуетъ какъ человѣка умнаго, добраго, но легкомысленнаго, очень мягкаго и подверженнаго постороннимъ влияніямъ. Человѣкъ онъ—правдивый, хотя и любитъ въ свѣтскихъ разговорахъ прикрашивать дѣйствительность, но, во всякомъ случаѣ, у свидѣтеля не укладывалась въ головѣ мысль, чтобы онъ былъ способенъ на ужасное дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это—человѣкъ, относительно котораго сложилось общее мнѣніе, что для его существованія необходимы крупныя деньги.

Свидѣтель передаетъ, что кн. Огинскій по отношенію къ русскимъ чиновникамъ настроенъ былъ доброжелательно и свои официальные обѣды открывалъ, обыкновенно, русскимъ гимномъ.

Фамилію Длуголенскаго свидѣтель узналъ впервые изъ газетъ.

Послѣ допроса у слѣдователя свидѣтель понялъ, что многое изъ того, что говорилъ ему Дм. Вонлярлярскій, было неправдой, но вполне возможно, что, когда Дм. Вонлярлярскій говорилъ съ нимъ, онъ самъ вѣрилъ въ то, что это правда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Х Р О Н И К А

Государь Императоръ, соблагволивъ принять составленный государственною канцеляріею XXVIII т. третяго полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи, заключающій въ себѣ узаконенія за 1908 г., 26 мая 1911 г., Высочайше соизволилъ на внесение оного въ правительствующій сенатъ для обнародованія.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ было циркулярно разъяснено, что регистрація губернскими или городскими по дѣламъ объ обществахъ присутствіями измѣненій уставовъ общества, учрежденных до изданія закона 4 марта 1906 г., можетъ быть, производима лишь для тѣхъ обществъ, уставы которыхъ согласованы съ правилами 4 марта 1906 г. Что же касается измѣненія уставовъ обществъ, которыя въ настоящее время не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе закона 4 марта 1906 года, то такія измѣненія могутъ быть производимы исключительно лишь той властью, отъ которой зависѣло первоначальное утвержденіе уставовъ обществъ. Далѣе министерство указываетъ, что регистрація отдѣльных частей устава безъ обсужденія его въ цѣломъ не можетъ быть допускаема, и присутствіе необходимо должно войти въ разсмотрѣніе устава общества въ полномъ его объемѣ и зарегистрировано должно быть въ такихъ случаяхъ само общество, а не измѣненные только параграфы его устава. Въ настоящее время при примѣненіи этого разъясненія возникъ вопросъ о томъ, необходимо ли при возбужденіи обществами, учрежденными до изданія закона 4 марта 1906 года, ходатайствъ объ измѣненіи своихъ уставовъ выполнять требованія статей 23, 24 и 25-й отдѣла 1-го закона о регистраціи обществъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ правительствующій сенатъ съ ходатайствомъ о разъясненіи этого вопроса.

Министромъ юстиціи разосланъ циркулярно предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ на ихъ заключеніе законопроектъ объ измѣненіи порядка производства предварительныхъ слѣдствій. По новому проекту, предварительныя слѣдствія должны производиться въ прежнемъ порядкѣ только по тѣмъ уголовнымъ дѣламъ, по которымъ наказаніе соединено съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. По остальнымъ дѣламъ производство слѣдствій обязательно только въ тѣхъ случаяхъ, когда при дознаніи заявлено на кого-либо подозрѣніе. Въ случаѣ отсутствія заявленнаго подозрѣнія дознаніе прекращается безъ производства слѣдствія прокурорской властью или же производятся лишь отдѣльными слѣдственными дѣйствіями, если дознаніемъ не установлено событіе преступленія. Дознанія, произведенныя полиціей, по-прежнему будутъ направляться къ судебнымъ слѣдователямъ, которые въ указанномъ случаѣ должны ограничиться лишь отдѣльными слѣдственными дѣйствіями.

Нѣкоторые губернаторы обратились въ министерство внутреннихъ дѣлъ за разъясненіемъ вопроса о томъ, подлежатъ ли немедленному приему на военную службу тѣ призываемые къ исполненію воинской повинности, которые досрочно освобождены изъ мѣстъ заключенія, или же поступленіе ихъ въ войска можетъ послѣдовать лишь по истеченіи полнаго срока наказанія, опредѣленнаго по приговору суда.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами юстиціи и военнымъ, разъяснило, что лица, досрочно освобожденные изъ мѣстъ заключенія, могутъ быть привлекаемы къ освидѣтельствуванію въ годности къ военной службѣ и принимаемы на военную службу только по окончаніи установленнаго надъ ними надзора о-ва патроната или мѣстнаго ксмитета, или отдѣленія общества попечительства о тюрьмахъ.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ разосланъ для руководства губернскимъ правленіямъ слѣдующій циркуляръ.

«По имѣющимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, губернскія правленія, въ видѣ общаго правила, отказываютъ евреямъ въ разсмотрѣніи ходатайствъ объ исправленіи ихъ именъ въ метрическихъ записяхъ на томъ основаніи, что по силѣ ст. 770 тома IX св. зак. въ еврейскихъ метрическихъ книгахъ не допускается никакихъ измѣненій или дополненій, за исключеніемъ исправленія погрѣшностей писца, и что совершенное измѣненіе въ метрической записи именъ и отчествъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ метрическому акту, не можетъ быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе подобной погрѣшности, предусмотрѣнной ст. 915 зак. о сост.

Прав. сенатъ при разсмотрѣніи въ порядкѣ обжалованія таковыхъ рѣшеній губернскихъ правленій неуклонно признаетъ ихъ неправильными и подлежащими отмене. Ссылаясь въ постановляемыхъ имъ по частнымъ случаямъ опредѣленіяхъ на опредѣленіе I общаго собранія отъ 15 мая 1909 г., 19 апрѣля 1910 г. по дѣлу Глузмана, прав. сенатъ разъясняетъ, что означеніе новорожденнаго или другихъ лицъ, причастныхъ къ событію, подлежащему внесенію въ метрическую книгу, не тѣми именами, которыя имъ даны въ дѣйствительности, можетъ произойти по недосмотру или упущенію писца, вслѣдствіе недостаточной его грамотности, въ особенности въ тѣхъ мѣстечкахъ, посадахъ и деревняхъ, гдѣ нѣтъ раввина, и что посему губернскія начальства, на коихъ по закону лежитъ высшій надзоръ за правильнымъ веденіемъ еврейскихъ метрическихъ книгъ и исправленіемъ погрѣшностей писцовъ, обязаны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу и, если вышеозначенныя погрѣшности будутъ установлены, дѣлать распоряженія объ исправленіи таковыхъ, но отнюдь не отказывать просителямъ въ самомъ производствѣ разслѣдованія и не постановлять опредѣленій, основанныхъ не на имѣющихся въ дѣлѣ фактическихъ данныхъ и доказательствахъ, но на соображеніяхъ о неподвѣдомственности даннаго дѣла губернской власти».

Приказомъ по спб. градоначальству участковымъ приставамъ поручено выдавать временныя свидѣтельства на жительство женъ съ дѣтьми на время производства дѣла въ канцеляріи по принятію прошеній на Высочайшее имя, приносимыхъ лицами, просящими объ отдѣльномъ отъ мужа жительствѣ, а также выдавать свидѣтельства и по разрѣшенію означенной канцеляріи и департамента полиціи. Совѣщательное при градоначальствѣ присутствіе замѣтило, что жены вообще могутъ получать отдѣльные виды на жительство не иначе, какъ съ согласія мужа, а потому, признавъ, что наличность согласія супруга является необходимымъ условіемъ для полученія замужней женщиной временнаго свидѣтельства, постановило представить градоначальнику о необходимости соотвѣтственнаго измѣненія указаннаго приказа по полиціи, какъ не соотвѣтствующаго уставу о паспортахъ. Согласно съ изложеннымъ опредѣленіемъ присутствія, градоначальникъ приказомъ по полиціи отъ 1 іюля далъ знать участковымъ приставамъ, что выдача временныхъ свидѣтельствъ на жительство женамъ безъ особаго на то разрѣшенія канцеляріи по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, не должно допускаться.

По ордеру министра юстиціи въ послѣднемъ засѣданіи соединеннаго присутствія 1-го и кассационныхъ департаментовъ сената разсматривалось дѣло о дѣйствіяхъ членовъ тифлисской судебной палаты д. с. с. Дылевскаго, Шмурло и Переслени. Дѣло это возникло послѣ ревизіи кавказскихъ судебныхъ установленій оберъ-прокуроромъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ сената д. с. с. Рейнке, причемъ послѣдній нашелъ, что упомянутые члены палаты запустили дѣла палаты, а также внесли разстройство въ имѣющее громадное значеніе государственное размежеваніе Закавказскаго края. При обзорѣ дѣлопроизводства 3-го гражданскаго департамента тифлисской судебной палаты, въ которомъ находятся межевыя дѣла, оберъ-прокуроръ нашелъ слѣдующее: фактически обязанности предсѣдательствующаго въ департаментѣ принялъ на себя съ 1909 г. членъ судебной палаты Дылевскій. Дылевскій ежедневно принималъ доклады секретаря и подписывалъ бумаги, ознакомлялся съ дѣлами, назначавшимися къ слушанію членами докладчиками, предсѣдательствовалъ въ засѣданіяхъ и наконецъ разсматривалъ и исправлялъ проекты рѣшеній, изготовленные членами-докладчиками. Этимъ исчерпывалась дѣятельность Дылевскаго въ качествѣ предсѣдателя. Въ распредѣленіи дѣлъ между докладчиками и въ назначеніи ихъ къ слушанію предсѣдательствующій никакого участія не принималъ. Выборъ дѣлъ и соблюденіе очереди всецѣло были предоставлены усмотрѣнію членовъ докладчиковъ. Отсутствіе надзора въ этомъ отношеніи возымѣло то послѣдствіе, что дѣла назначались къ докладу въ крайне незначительномъ количествѣ и при назначеніи дѣлъ къ слушанію не принималось во вниманіе соображеніе старшинства вступленія ихъ въ палату. Членъ палаты Шмурло участвовалъ въ 1909 году въ 43 засѣданіяхъ, изъ коихъ докладывалъ дѣла лишь

въ 14. Въ 1910 году членъ палаты Шмурло участвовалъ въ 28 засѣданіяхъ, изъ коихъ докладывалъ дѣла въ 16. Причемъ все эти дѣла отличались простотой и легкостью. Означенныя лица прислали въ сенатъ свои объясненія, но, выслушавъ заключеніе товар. оберъ-прокурора, соединенное присутствіе признало объясненіе членовъ палаты неуважительнымъ. Имѣя въ виду, что членъ палаты Шмурло уже уволенъ отъ занимаемой имъ должности съ причисленіемъ къ министерству и, признавая поэтому возможнымъ въ отношеніи его дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, сенатъ опредѣляетъ: возбудить о членахъ тифлисской судебной палаты Дылевскомъ и Переслени дисциплинарное производство по 410 ст. улож. о наказ., во исполненіе чего копію настоящаго опредѣленія передать въ высшее дисциплинарное присутствіе правит. сената.

Особое совѣщаніе при совѣтѣ съѣздовъ представителей промышленности и торговли, разсматривавшее законопроектъ о волостномъ земствѣ, закончило свои занятія. Совѣщаніе признало проектъ неудовлетворительнымъ и несвоевременнымъ. Постановлено обратиться съ докладной запиской въ гос. совѣтъ о необходимости отложенія разсмотрѣнія законопроекта до тѣхъ поръ, пока законодательными учрежденіями не будутъ разсмотрѣны общіе законопроекты о реформѣ мѣстныхъ учреждений губернскихъ и земскихъ, а также и проектъ о реформѣ земскаго представительства. Эту же точку зрѣнія должны защищать члены гос. совѣта отъ промышленности и торговли въ общемъ собраніи гос. совѣта. На случай же, если гос. совѣтъ не согласится отложить разсмотрѣніе проекта, то совѣщаніе постановило просить своихъ представителей содѣйствовать внесенію въ проектъ такихъ поправокъ, которыя способствовали бы увеличенію представительства торговопромышленнаго класса и уменьшенію обложенія торговопромышленныхъ предпріятій. Составленіе записки поручено юридической комиссіи при совѣтѣ.

Приравненные къ частнымъ повѣреннымъ, помощники присяжныхъ повѣренныхъ до сего времени безпрепятственно вели въ сенатѣ дѣла, начатыя ими въ мировыхъ съѣздахъ, подавали кассационныя жалобы, объясненія и т. п. Такъ было до сихъ поръ. На-дняхъ гражданскій кассационный департаментъ по дѣлу товарищества Т. И. Гагенъ, повѣреннымъ котораго состоялъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго К., разъяснилъ, что помощники присяжныхъ повѣренныхъ, какъ лица, не имѣющія въ силу ст. 245 устава гражданскаго судопроизводства права веденія чужихъ дѣлъ въ сенатѣ, не могутъ подавать въ сенатъ объясненія. Подобное разъясненіе сенатъ далъ и по другому дѣлу, гдѣ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго подана была кассационная жалоба. Мало того, когда одинъ изъ этихъ помощниковъ обратился въ сенатъ съ просьбой о выдачѣ ему копій такого разъясненія по его же дѣлу, то сенатъ отказалъ ему въ его просьбѣ, сославшись на тотъ же законъ, запрещающій помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ всякое хожде-

ніе по чужимъ дѣламъ. По слухамъ, помощники присяжныхъ повѣренныхъ въ виду такого разъясненія сенатомъ ихъ правъ обращаются къ совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ съ просьбой выяснитъ ихъ весьма неопредѣленное положеніе и найти изъ него какой-либо выходъ.

Возбужденный 20-ю прис. пов. вопросъ объ учрежденіи «второго» спб. совѣта прис. пов. находится въ слѣдующемъ положеніи.

Поданное заявленіе было министерствомъ юстиціи препровождено на заключеніе старшаго предсѣдателя спб. судебной палаты.

Вчера отъ него въ м—ствѣ полученъ отвѣтъ.

Въ своемъ заключеніи старшій предсѣдатель суд. пал. сообщаетъ, что учрежденіе второго совѣта пр. пов., съ точки зрѣнія существующихъ законоположеній, не можетъ быть допущено, ибо законъ знаетъ и признаетъ лишь существующій при палатѣ на точныхъ законныхъ основаніяхъ совѣтъ. Что же касается вопроса о необходимости реформы этого дѣла, то въ реформѣ нуждается весь строй адвокатскаго сословія, и нѣтъ основанія выдѣлять особо эту часть адвокатскаго строя.

Отвѣтъ этотъ признается въ м—ствѣ юстиціи вполнѣ правильнымъ и соотвѣтствующимъ нашему законодательству. Въ министерствѣ категорически заявляютъ, что учрежденіе второго совѣта допущено не будетъ. Реформа же всего строя сословія прис. пов. уже выработана министерствомъ. Внесеніе ея въ ближайшее время на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ считается несвоевременнымъ, въ особенности въ виду близкаго окончанія полномочій 3-й думы, которая врядъ ли успѣетъ за короткій срокъ разсмотрѣть и рѣшить столь важный вопросъ.

Въ Рижскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло юношей Рабежнека, Стебриса и Сальмина по обвиненію ихъ въ ограбленіи усадьбы Каулина. Въ послѣднемъ словѣ Сальминъ заявилъ, что въ случаѣ осужденія его онъ покончитъ жизнь самоубійствомъ. Судъ оправдалъ Рабежнека, а Стебриса и Сальмина приговорилъ къ пятилѣтней каторгѣ.

Во время чтенія приговора Сальминъ, выхвативъ изъ кармана порошокъ стрихнина, тутъ же отравился.

Начальникъ главнаго тюремнаго управленія С. С. Хрулевъ въ одномъ изъ послѣднихъ циркуляровъ касается, между прочимъ, вопроса о злоупотребленіяхъ нѣкоторыхъ начальниковъ тюремъ, обращающихъ полученную экономію топлива и освѣщенія въ свою пользу.

«При ревизіи тюремныхъ учрежденій чинами главнаго тюремнаго управленія замѣчено, — говорится, между прочимъ, въ циркулярѣ, — что даже чины тюремныхъ инспекцій нѣкоторыхъ губерній при посѣщеніи мѣстъ заключенія не провѣряютъ наличности матеріаловъ отопленія и освѣщенія, не вникаютъ въ порядокъ расходованія этихъ матеріаловъ, не устанавливаютъ по опытнымъ даннымъ предѣльныхъ нормъ расходовъ каменнаго угля, керосина и

электрической энергіи, не слѣдятъ за отчетностью, не выясняютъ причинъ иногда чрезмѣрно высокой стоимости содержанія керосино-калильныхъ фонарей и частой порчи свѣтокъ и другихъ частей, не настаиваютъ на складываніи и храненіи матеріаловъ отопленія въ такомъ видѣ, чтобы удобно было провѣрять наличность ихъ и чтобы не было возможности смѣшивать ранѣе поставленныхъ матеріаловъ съ непринятыми, не свидѣтельствуютъ наличность оставшихся матеріаловъ и т. д.

Бываетъ иногда, что чины тюремной администраціи, выводя по книгамъ расходы топлива не по дѣйствительному расходу, а по нормѣ, полученную экономію обращаютъ или въ свою пользу, или на другія нужды тюремъ, на примѣръ, на изготовленіе мебели, посуды, оградъ и проч.»

Въ виду этого главное тюремное управленіе проситъ губернаторовъ и градоначальниковъ принять мѣры для самаго строгаго наблюденія за вышеизложеннымъ и доставлять въ контрольную палату отчеты.

Съ 1 іюня по 1 іюля военно-окружными судами, по сообщеніямъ газетъ, вынесено было въ разныхъ городахъ Имперіи 13 смертныхъ приговоровъ. Наибольшее количество приговоровъ вынесено въ Иркутскѣ—7. Затѣмъ слѣдуютъ Красноярскъ—5 и Варшава—1. Всего приговорено къ смертной казни за первое полугодіе текущаго года 93 человѣка. Казнено за это время 29, изъ нихъ въ іюнѣ—2.

Библиографія.

В. Самофаловъ. Ключъ къ уставу о гербовомъ сборѣ. Общедоступное руководство, составленное по торговой практикѣ. 182 стр. ц. 1 р.

„Литература“ комментаріевъ къ гербовому уставу чрезвычайно богата. Оно и неудивительно. Нашъ гербовый уставъ въ такой мѣрѣ неудовлетворителенъ, примѣненіе его въ такой мѣрѣ распространено, что естественно стремленіе найти хорошій комментарий, стремленіе, которое создаетъ на рынокъ соотвѣтствующее предложеніе. А такъ какъ чѣмъ больше имѣется комментаріевъ, тѣмъ легче составить новый, то комментаріи все растутъ и растутъ. Конечно, самое важное въ этихъ комментаріяхъ подробный алфавитный указатель, который давалъ бы возможность въ хаосѣ постановленій гербоваго устава найти необходимыя для практики указанія. Г. Самофаловъ однако иначе понимаетъ задачи комментатора гербоваго устава. Онъ тоже согласенъ съ тѣмъ, что уставъ о гербовомъ сборѣ изложенъ „темно и нескладно“, но онъ все же полагаетъ, что преодолѣть эту нескладность можетъ тотъ, кто обладаетъ „достаточной научной подготовкой“. Вѣроятно поэтому, по мнѣнію г. Самофалова, до сихъ поръ не было удовлетворительнаго комментарія. Но авторъ эти трудности преодолѣлъ, ему удалось составить „доступное для каждаго простаго человѣка руководство по гербовому сбору, въ которомъ онъ найдетъ точный и ясный отвѣтъ на всѣ обыкновенно встрѣчающіеся въ повседневной практикѣ случаи“. Правда, авторъ дѣлаетъ скромную оговорку, что трудъ его не претендуетъ „на совершенную полноту“, но эта скромная оговорка не должна затемнить значеніе его заслугъ.

Такой отзывъ о своемъ трудѣ является самъ по

себѣ лучшимъ доказательствомъ того, что авторъ совершенно не отдавалъ себѣ отчета въ непреодолимыхъ трудностяхъ поставленной имъ себѣ задачи. Предполагать возможнымъ систематизировать постановленія гербоваго устава на основѣ научнаго его изученія значить не понимать ни особенностей нашего гербоваго устава, ни того, что значить научная систематизація. Достаточно взглянуть на оглавленіе къ „Ключу“, чтобы въ этомъ вполне убѣдиться. Гл. IV озаглавлена „Соглашенія предварительныя, дополнителныя и послѣдующія“; что это за терминъ „послѣдующія“ соглашенія, на это ни гербовый уставъ, ни теорія отвѣта дать не могутъ. Далѣе „кредитныя операціи“ противопоставляются „сдѣлкамъ личнаго свойства“. Вотъ задача для юриста противопоставить кредитныя сдѣлки сдѣлкамъ личнаго свойства. Далѣе къ „сдѣлкамъ личнаго свойства“ отнесена „уплата жалованья“. И т. д. безъ конца.

Но авторъ, очевидно, убѣжденъ не только въ томъ, что ему удалось открыть систему въ гербовомъ уставѣ и превосходно ее изложить, но что это изложеніе отличается такой авторитетностью, что ссылки на его „Ключъ“ вполне замѣняютъ ссылки на законъ, не говоря уже объ инструкціи министра финансовъ или судебныхъ рѣшеніяхъ. Поэтому г. Самофаловъ нигдѣ не ссылается на авторитетъ закона, онъ излагаетъ свои положенія, которыя и должны замѣнять законъ. Практикамъ рекомендуется слѣпо вѣрить во все утвержденія автора и въ случаѣ споровъ съ административными или судебными властями ссылаться на соответствующую страницу „Ключа“. Пока, однако, нельзя быть увѣреннымъ въ безусловномъ воздѣйствіи на судъ и администрацію такой ссылки, мы рекомендуемъ предпочесть „Ключу“ хотя бы текстъ закона, если нельзя имѣть какое нибудь, хотя бы и самое плохенькое частное изданіе, но съ алфавитнымъ указателемъ.

А. К.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражданскій кассац. деп. правит. сената.

Въ правѣ ли управленіе желѣзныхъ дорогъ принести кассационную жалобу вмѣсто подчиненнаго ему (въ смыслѣ надзора) и являющагося стороною въ дѣлѣ управленія отдѣльной желѣзной дороги?

По иску Ивана Лашкова къ управленію с.-петербургско-варшавской жел. дороги (нынѣ управленіе сѣверо-западн. ж. д.) объ уплатѣ 4.000 руб. въ возмѣщеніе ущерба с.-петербургская судебная палата нашла, что вознагражденіе за имущества, отчужденныя для государственной или общественной пользы, при существованіи на сихъ имуществахъ запрещеній, не выдается ихъ собственникамъ (ст. 589 т. X ч. 1), а вносится въ мѣстное казначейство правительственными или правительствомъ гарантированными %-ными бумагами для храненія послѣднихъ впредь до рѣшенія вопроса о томъ, кому это вознагражденіе должно быть выдано. По данному дѣлу нѣтъ спора о томъ, что на имѣніи Барбѣева, отчужденномъ для с.-петербургско-варшавской жел. дор., лежало запрещеніе въ суммѣ 4.000 руб. въ обезпеченіе долга Барбѣева Лашкову по закладной и что вознагражденіе за это имѣніе было выдано управленіемъ с.-петербургско-варшавской жел. дор. Барбѣеву полностью безъ удержанія изъ него причитающейся Лашкову по закладной суммы долга. Возраженіе отвѣтника о томъ, что выдача Барбѣеву вознагражденія за его имѣніе произошла по винѣ чиновника мѣстной полиціи, на которомъ по закону лежала обязанность совершенія описи съ означеніемъ въ ней, что отыскиваемое нынѣ имѣніе было въ залогѣ, не можетъ, однако, по мнѣнію судебной палаты, снять съ управленія жел. дороги отвѣтственности за ущербъ, причиненный Лашкову выдачею симъ управленіемъ Барбѣеву всей стоимости отчужденнаго у него имѣнія, обезпечивавшаго его долгъ Лашкову по закладной, ибо по силѣ ст. 1103 (п. 4) уст. гр. суд., необходимою принадлежностью описи недвижимаго имѣнія, между прочимъ, является означеніе того, заложено ли данное имѣніе и, если заложено, въ какую сумму, причемъ, согласно разъясненію правит. сената (рѣш. 1901 г. № 46), производимой описи судебный приставъ обязанъ при непредставленіи ему надлежащихъ свѣдѣній по 4 п. 1103 ст. уст. гр. суд. озаботиться полученіемъ оныхъ посредствомъ сношеній со старшимъ нотариусомъ и др. учрежденіями. Отсюда, по мнѣнію суд. палаты, слѣдуетъ, что одно умолчаніе въ описи, составленной имѣнію Барбѣева полицейскимъ чиновникомъ, о томъ, находится ли его имѣніе въ залогѣ или нѣтъ, не давало еще отвѣтнику права считать это имѣніе свободнымъ отъ залога, ибо при отсутствіи въ ней какихъ-либо указаній по означенному предмету упомянутая опись представлялась несоответствующею требованіямъ закона и подлежала возвращенію ея составителю для надлежащаго дополненія. Не возвративъ же описи для указанной цѣли и признавъ безъ достаточныхъ къ тому оснований имѣніе Барбѣева свободнымъ отъ залога, управленіе с.-петербургско-варшавской жел. дороги выдачею Барбѣеву полностью вознагражденія за отчужденное у него имѣніе, изъ котораго Лашковъ только и имѣлъ право получить удовлетвореніе по закладной, допустило съ своей стороны такое упущеніе, которое возлагаетъ на него, въ силу 684 ст. т. X ч. 1, обязанность вознаградить Лашкова за происшедшій для него отсюда убытокъ. На основаніи изложеннаго судебная палата искъ Лашкова удовлетворила.

На это рѣшеніе палаты повѣреннымъ управленія желѣзныхъ дорогъ, прис. пов. Червинскимъ, принесена была кассационная жалоба, въ которой онъ указывалъ, между прочимъ, на то, что требованіе помѣщенія въ описи по 4 п. 1103 ст. уст. гр. суд. свѣдѣній о томъ, заложено ли описываемое имѣніе кому-либо, надлежитъ исполненію лишь тогда, когда лицу, производившему опись, вообще извѣстно, что имѣніе заложено; а такъ какъ, кромѣ того, опись производилась въ присутствіи самого владѣльца имѣнія Барбѣева, который, будучи обязанъ дать свѣдѣнія о залогѣ своего имѣнія въ оцѣночную комиссію, этого, однако, не сдѣлалъ, то посему на него и должна быть возложена отвѣтственность за ущербъ, понесенный истцомъ.

Въ своемъ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный истца, прис. пов. Добровольскій, ходатайствовалъ объ оставленіи кассационной жалобы безъ разсмотрѣнія, какъ принесенной повѣреннымъ ненадлежащаго учрежденія.

Правительствующій сенатъ кассационную жалобу оставилъ безъ разсмотрѣнія, признавъ: 1) что повѣреннымъ Лашкова предъявлено, на основаніи 1284 ст. уст. гр. суд., возраженіе противъ принятія къ разсмотрѣнію кассационной жалобы управленія жел. дорогъ въ виду того, что отвѣтной стороною по дѣлу является управленіе с.-петербургско-варшавской жел. дор. или замѣнившее его управленіе сѣверо-западныхъ жел. дорогъ, а не названное управленіе, не уполномоченное по закону на веденіе гражданскихъ дѣлъ управленій отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ; 2) что искъ былъ предъявленъ къ с.-петербургско-варшавской жел. дорогѣ, и въ окружномъ судѣ отвѣтной стороною выступало управленіе сѣверо-западныхъ жел. дорогъ, которому и была проведена копія рѣшенія окружнаго суда; 3) что хотя къ судовому рѣшенію въ палатѣ и былъ допущенъ безъ возраженія со стороны истца повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ, но это одно обстоя-

тельство не устраняетъ дѣйствія 4 п. 584 ст. уст. гр. суд. при разсмотрѣніи, и безъ возраженій даже противной стороны, права повѣренныхъ на подачу кассационной жалобы, и 4) что отсутствіе у подателя права на принесеніе по настоящему дѣлу кассационной жалобы вполне подтверждается 1284 ст. уст. гр. суд., разъясненной рѣш. гражд. касс. д-та 1897 г. № 56, 1884 г. № 60 и и правилами ст. 24 п. 1, 44 прим. къ 717 ст. 2 ч. уст. мин. пут. сообщенія, по прод. 1900 г., ограничивающими компетенцію управленія желѣзныхъ дорогъ наблюденіемъ дѣлъ самого управленія, а не подчиненныхъ ему управленій. (Указъ по дѣлу № 11647—10 г.).

1. Подлежитъ ли укрѣпленію въ указанномъ 1164 ст. уст. гр. суд. порядокъ приобритенный покупателемъ на публичномъ торгѣ или оставленный за собою кредиторомъ при несостоявшемся торгѣ домъ, построенный на чиншевой землѣ во владѣльческихъ городахъ западныхъ губерній съ правомъ чиншевого пользованія землей подъ домомъ и строениями?

2. Въ правѣ ли еврей приобрити съ публичнаго торга или, при несостоявшемся торгѣ, оставить за собою указанный въ первомъ вопросѣ домъ и право чиншевого пользованія усадебной землей при домѣ?

Мѣщанинъ Мовша Блехинъ, приобритшій по договору отъ Моисея Барава исполнительный листъ на взысканіе съ умершаго Арона Ронденберга 64 руб., просилъ непремѣннаго члена заславо-острожекаго мирового сѣзда укрѣпить за нимъ описанное и оставшееся на публичномъ торгѣ непроданнымъ имѣніе должника, оцѣненное въ 50 руб. и заключающееся въ домѣ, построенномъ на чиншевой землѣ въ г. Заславѣ и въ правѣ на чиншевое владѣніе этой землей.

Мировой сѣздъ, принявъ во вниманіе, что принадлежащій кн. Сангушко г. Заславѣ сохранилъ до настоящаго времени характеръ помѣщичьяго имѣнія, ибо въ немъ находятся еще невыкупленныя крестьянскія надѣльныя земли, что по сему Блехинъ, какъ еврей, въ виду рѣш. общаго собр. 1-го и касс. д-товъ прав. сен. 1897 г. № 12, не въ правѣ приобритать усадебныя мѣста въ Заславѣ, отказалъ Блехину въ его ходатайствѣ.

Правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, не подлежащемъ помѣщенію въ сборникъ рѣшеній гражд. касс. д-та, призналъ, что первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. По точному смыслу 1164 и 1165 ст. уст. гражд. суд., постановленіе непремѣннаго члена сѣзда или окружнаго суда объ укрѣпленіи имѣнія необходимо на тотъ предметъ, чтобы на основаніи его могла быть совершена данная на имя приобритателя имѣнія при понудительномъ его отчужденіи. По закону (ст. 1508 т. X ч. 1, ст. 32 и 71 врем. прав. 1867 г. по прим. нотар. полож.), данная относится къ числу крѣпостныхъ актовъ, которые необходимы для перехода права собственности на недвижимое имѣніе и которыми устанавливается вотчинное право. Существующее въ западныхъ губерніяхъ вѣчно-чиншевое владѣніе, хотя и имѣетъ характеръ особаго веннаго права (рѣш. 1877 г. № 109—119), но ни по объему правъ, ни по способамъ отчужденія оно не можетъ быть приравняемо къ вотчинному праву на недвижимость. Для отчужденія домовъ и строеній, находящихся во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ на чиншевой землѣ съ передачей права пользованія этой землей, но не права собственности на нее, законъ (прим. къ ст. 193 т. V уст. о пошл., изд. 1893 г. и рѣш. прав. сен. 1899 г. № 26) не требуетъ совершенія крѣпостного акта и признаетъ достаточнымъ письменное о томъ условіе отчуждающей и приобритающей стороны, утвержденное вотчинникомъ города или мѣстечка. Если законъ не считаетъ необходимымъ соблюденіе крѣпостного порядка при

добровольномъ отчужденіи чиншевикомъ принадлежащихъ ему строеній и чиншевого пользованія землей подъ строеніями или усадьбою, то нѣтъ законнаго основанія требовать соблюденія крѣпостного порядка при понудительномъ отчужденіи указанныхъ строеній и чиншевого права на усадебную при нихъ землю, а потому не можетъ въ этомъ случаѣ имѣть мѣста установленное 1164 ст. уст. гр. суд. укрѣпленіе за покупателемъ или, по ст. 1171 того же устава, за кредиторомъ назначавшагося въ продажу дома чиншевика въ правахъ чиншевого пользованія усадьбою при немъ. Но такъ какъ при понудительномъ отчужденіи такого имѣнія не можетъ быть заключено и письменнаго съ должникомъ условія о передачѣ чиншевого права приобритателю, то послѣднему должна быть предоставлена возможность получить отъ судебного пристава, назначеннаго для производства торга, отъ непремѣннаго члена сѣзда или изъ окружнаго суда удостовѣреніе о переходѣ къ нему имѣнія и свѣдѣній о цѣнѣ, составѣ онаго и условія отчужденія для того, чтобы приобритатель могъ представить эти данныя владѣльцу города для отмѣтки о совершившемся переходѣ чиншевыхъ правъ. В торгѣ въ вопросѣ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: по силѣ 1 и 2 прим. къ ст. 780 т. IX, изд. 1899 г., основанныхъ на законахъ 10 іюля 1864 г. и 3 мая 1882 г., въ 9 западныхъ губерніяхъ воспрещается всѣмъ безъ исключенія евреямъ приобритать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ; совершеніе на имя еврея купчихъ крѣпостей и закладныхъ на недвижимыя имѣнія, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, временно приостановлено. Изясняя эти узаконенія, правительствующій сенатъ призналъ (рѣш. общ. собр. 1-го и касс. д-товъ 1893 г. № 17 и 1897 г. № 12), что евреямъ воспрещено приобритеніе помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель и угодій не только въ селеніяхъ, но и во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, если они сохранили характеръ помѣщичьихъ имѣній, что это воспрещеніе распространяется и на приобритеніе усадебныхъ мѣстъ во владѣльческихъ городахъ. Но какъ указанныя узаконенія, такъ и разъясненія правительствующаго сената, по точному ихъ содержанію, касаются приобритенія евреями земель и усадебныхъ мѣстъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ въ собственность, т. е. на вотчинномъ правѣ, и не относятся къ тѣмъ случаямъ, когда въ указанныхъ мѣстностяхъ приобритаются евреями дома и строенія не на вотчинномъ, а на чиншевомъ правѣ; такое приобритеніе евреямъ не воспрещено. При примѣненіи вышеизложенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что мировой сѣздъ, отвергнувъ право Блехина на оставленіе за нимъ, какъ кредиторомъ, описаннаго, но оставшагося непроданнымъ дома Ронденберга, построеннаго на чиншевой землѣ въ г. Заславѣ, съ передачей Блехину чиншевого владѣнія землей, нарушилъ 1 и 2 прим. къ 780 ст. т. IX, хотя въ данномъ случаѣ и не требовалось укрѣпленія за Блехинымъ означеннаго имѣнія въ порядкѣ, указанномъ 1164 ст. уст. гр. суд., но Блехину не можетъ быть отказано въ выдачѣ удостовѣренія и надлежащихъ свѣдѣній о переходѣ къ нему имѣнія Ронденберга для отмѣтки объ ономъ въ книгахъ владѣльца г. Заславля. Въ виду изложеннаго правительствующій сенатъ опредѣленіе мирового сѣзда отмѣнилъ по нарушенію 1 и 2 прим. къ ст. 780 т. IX изд. 1899 г. (Указъ по дѣлу № 4088 1909 г., ст. 5).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что правила, установленныя ст. 470 уст. прям. нал. для учета податной прибыли отчетныхъ предпріятій, должны подлежать примѣненію и при обложеніи неотчетныхъ предпріятій по дѣйстви.

тельно полученной прибыли, причемъ исключеніями изъ сихъ правилъ кромѣ изъятій, указанныхъ въ п. 2 § 83 инструкціи 5 іюня 1899 г., могутъ быть лишь тѣ постановленія, кои, будучи обусловлены особою организациею отчетныхъ предпріятій, съ очевидностью не могутъ быть примѣнены къ предпріятіямъ иного типа; такъ, напр., ограниченіе размѣра содержанія администраціи 3%-ной нормой отъ основного капитала не можетъ имѣть примѣненія къ неотчетнымъ предпріятіямъ, такъ какъ въ сихъ послѣднихъ не имѣется капиталовъ, соответствующихъ основнымъ капиталамъ предпріятій отчетныхъ; къ пзъятію же въ отношеніи къ неотчетнымъ предпріятіямъ ограниченія расходовъ на содержаніе администраціи (управляющихъ предпріятіями, ихъ товарищей и уполномоченныхъ) нормой вознагражденія одного лица не выше 10000 р. законныхъ основаній, очевидно, не имѣется; что же касается п. 2 § 60 названной инструкціи и лит. б п. 1 ст. 470 уст. прям. нал., то таковыя, имѣя въ виду лишь расходы на заработную плату и содержаніе рабочихъ и служащихъ по найму, могутъ быть, по точному ихъ смыслу и въ связи съ лит. а того же пункта, относимы лишь къ категоріи низшихъ служащихъ въ предпріятіяхъ, не завѣдывающихъ самостоятельно всѣмъ предпріятіемъ или отдѣльною его частью, т. е. лицъ, кои по роду исполняемыхъ ими обязанностей не обязаны выборкой промысловыхъ свидѣтельствъ на личныя промысловыя занятія V разряда. (Указъ отъ 13 іюня 1911 года за № 6806).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что въ силу ст. 438 уст. прям. нал., изд. 1903 г. и п. 4 § 40 инстр. о прим. полож. о госуд. пром. нал., даже въ томъ случаѣ, если промысловое свидѣтельство на предпріятіе было выбрано, но въ теченіе мѣсячнаго срока по переходѣ его къ новому владѣльцу мѣстному податному инспектору не было сдѣлано заявленія для соответствующей отмѣтки на свидѣтельствѣ, послѣднее считается недействительнымъ, а лицо, содержащее по такому свидѣтельству заведеніе, подвергается взысканію за неимѣніе промысловаго свидѣтельства, какъ не исполнившее обязательнаго для всякаго промышленника требованія ст. 409 уст. прям. нал. о выборѣ промысловаго свидѣтельства. (Указъ отъ 13 іюня 1911 года за № 6809).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что отчисленія въ запасный капиталъ, какъ не предусмотрѣнныя ст. 470 устава о прям. нал., не подлежатъ исключенію изъ валового дохода при исчисленіи податной прибыли, которая не является тождественною съ прибылью дивидендною, а представляетъ собою искусственно исчисленную прибыль путемъ исключенія изъ валового дохода предпріятія за отчетный годъ лишь точно указанныхъ въ законѣ (ст. 470 уст. прям. нал.) расходовъ и отчисленій за тотъ же годъ. (Указъ отъ 13 іюня 1911 года за № 6815).

Второй департаментъ правит. сената.

14 сего іюля вторымъ департаментомъ правит. сената посланъ подольскому губернатору для надлежащаго исполненія указъ за № 4311, разрѣшающій принципиальный вопросъ о правѣ крестьянскихъ обществъ удалить изъ своей среды своихъ членовъ по одному лишь подозрѣнію въ порочномъ образѣ жизни.

Указъ этотъ состоялся по дѣлу, возникшему по жалобѣ крестьянъ Михаила и Никифора Бырловскихъ на постановленіе подольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о выселеніи ихъ за порочное поведение и прошедшему всѣ инстанціи сената и государственнаго совѣта. Обстоятельства дѣла таковы:

Сходъ крестьянъ селенія Соломни, ольгопольскаго уѣзда, постановилъ удалить изъ своей среды односельцевъ крестьянъ Михаила и Никифора Бырловскихъ по подозрѣнію ихъ въ порочномъ поведеніи.

Подольское губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, получивъ означенный приговоръ крестьянъ сел. Соломни вмѣстѣ съ заключеніями мирового посредника и уѣзднаго предводителя дворянства, вошло въ разсмотрѣніе этого приговора по существу и таковой утвердило.

Въ своей жалобѣ сенату крестьяне Бырловскіе указывали, между прочимъ, на то, что губернскаго присутствіе не въ правѣ было разсматривать это дѣло по существу и утверждать приговоръ, разъ мировой посредникъ и предводитель дворянства не согласились съ приговоромъ схода, что мировой посредникъ не въ правѣ былъ представить означенный приговоръ непосредственно на усмотрѣніе губернскаго присутствія, а, истребовавъ предварительно заключеніе предводителя дворянства, и, наконецъ, что удаленіе ихъ, жалобщиковъ, могло послѣдовать не иначе какъ по постановленію волостного схода, а не сельскаго, какъ въ данномъ случаѣ.

Заслушавъ эту жалобу, сенаторы 2-го департамента сената высказали разныя мнѣнія, въ виду чего дѣло перешло на разсмотрѣніе перваго общаго собранія сената. По докладѣ дѣла въ общемъ собраніи также послѣдовали разныя мнѣнія сенаторовъ, и дѣло передано было въ консультацию при министерствѣ юстиціи.

Министръ юстиціи въ своемъ предложеніи сенату, между прочимъ, изложилъ, что вопросъ о порядкѣ постановленія удалительныхъ приговоровъ уже обсуждался въ соединенныхъ департаментахъ государственнаго совѣта при обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ ссылки. При этомъ государственный совѣтъ полагалъ, что однимъ изъ средствъ огражденія отъ незаслуженной кары людей, ни въ чемъ неповинныхъ, несомнѣнно, можетъ служить усиленіе контроля правительственной власти надъ приговорами крестьянскихъ обществъ о ссылкѣ порочныхъ ихъ членовъ. Недостаточность надзора земскихъ начальниковъ и губернскихъ присутствій, по мнѣнію министра юстиціи, вполне возмѣщается съ одной стороны, безусловнымъ требованіемъ отъ обществъ составленія лишь точно обоснованныхъ приговоровъ, а съ другой—установленіемъ еще одной инстанціи въ лицѣ уѣзднаго предводителя дворянства для окончательной повѣрки на мѣстѣ, если онъ признаетъ ее нужною. Уѣздный предводитель, по мнѣнію министра юстиціи, можетъ отвѣтить возлагаемой на него задачѣ съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ всякій другой представитель мѣстной власти въ уѣздѣ. Повѣрка общественнаго приговора предводителемъ дворянства, какъ лицомъ, облеченнымъ всеобщимъ довѣріемъ, послужитъ, конечно, вполне достаточнымъ обезпеченіемъ того, что такой приговоръ явился дѣйствительно результатомъ сознательно выраженной воли большинства членовъ. Повѣрку же удалительныхъ приговоровъ возможно ограничить лишь тѣми случаями, когда земскій начальникъ признаетъ представленный ему приговоръ правильнымъ. Желательность такой повѣрки обусловливается тѣми важными послѣдствіями, которыя влечетъ за собою подобный приговоръ для высылаемаго лица и членовъ его семьи. Однако, точный смыслъ того же Высочайше утвержд. 10 іюня 1900 г. мнѣнія госуд. совѣта объ отмѣнѣ ссылки (собр. уз., ст. 1509) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о наличности достаточныхъ основаній къ удаленію порочнаго члена крестьянскаго общества, возбуждаемаго по инициативѣ послѣдняго, принадлежитъ исключительно губернскому присутствію, которое совершенно самостоятельно входитъ въ разсмотрѣніе приговора по его существу лишь „въ связи“ съ заключеніями земскаго начальника или мирового посредника, а равно и предводителя дворянства. Эти лица дѣйствуютъ лишь въ качествѣ исполнительныхъ органовъ, собирающихъ всѣ данныя и свѣдѣнія, необходимыя губернскому присутствію для обезпеченія возможности сознательнаго и всесторонняго съ его стороны обсужденія постановлен-

наго крестьянскимъ обществомъ приговора. Такимъ образомъ нельзя не признать, что заключенія этихъ лицъ никоимъ образомъ не могутъ считаться обязательными для губернскаго присутствія, а, напротивъ того, подлежатъ совершенно свободной оцѣнѣ со стороны послѣдняго, несомнѣнно обладающаго правомъ постановлять опредѣленія, противоположныя содержанію заключеній указанныхъ должностныхъ лицъ. Въ виду этихъ соображеній министръ юстиціи полагалъ жалобу Бырловскихъ оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи этого предложенія министра юстиціи въ первомъ общемъ собраніи сената большинство сенаторовъ высказалось за отмѣну постановленія губернскаго присутствія, указавъ на то, что приговоры схода объ удаленіи порочныхъ членовъ лишь въ томъ случаѣ подлежатъ по закону утвержденію, если въ нихъ ясно и точно указаны тѣ вины, за кои виновные подлежатъ удаленію, но что одного подозрѣнія въ порочномъ поведеніи для удаленія этихъ членовъ крестьянскаго общества недостаточно.

Въ виду несогласія большинства сенаторовъ съ предложеніемъ министра юстиціи дѣло передано было въ государственный совѣтъ.

Государственный совѣтъ, воплѣ соглашаясь съ приведенными соображеніями министра юстиціи, утвердилъ представленное послѣднимъ заключеніе и по Высочайшемъ, затѣмъ, утвержденіи его, сообщилъ сенату для исполненія. Согласно этому мнѣнію государственнаго совѣта жалоба крестьянъ Бырловскихъ оставлена безъ послѣдствій.

Судебный департаментъ правит. сената.

Указы московскому коммерческому суду.

По иску къ товариществу типо-литографіи и торговли „В. Чичеринъ въ Москвѣ“ отвѣтчикъ-администрація по дѣламъ этого товарищества возразилъ, что настоящее дѣло неподсудно коммерческому суду.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, такъ какъ отвѣтчикомъ является товарищество типо-литографіи и торговли „В. Чичеринъ въ Москвѣ“, причемъ дѣятельность его, какъ видно изъ самаго названія фирмы, заключается не только въ содержаніи типо-литографіи, каковая по позднѣйшей практикѣ правит. сената также представляется торговою, но и въ торговлѣ вообще, то, по общему смыслу ст. 57 уст. торг., общества, составляющіяся для изданія книгъ и иныхъ произведеній словесности, входятъ въ разрядъ торговыхъ компаній. (Указъ 1 іюня 1911 года за № 1358).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что по смыслу ст. 431 уст. суд. торг. и согласно разъясненіямъ правит. сената (1892 г. № 5 и 1897 г. № 7) необходимо при выборахъ членовъ конкурса присутствованіе кредиторовъ въ общемъ собраніи, каковое правило подлежитъ примѣненію и къ общимъ собраніямъ кредиторовъ для допущенія администраціи, какъ вида несостоятельности (ст. 395 уст. суд. торг., ст. 22 уст. гр. суд.) (Указъ по д. торг. дома „Вр. Воробьевы“ отъ 15 іюня 1911 г. за № 1589).

Московский коммерческій судъ по иску купца Козьмы Лобачева къ торговому дому „С. и Е. Корзинкины и Ко“ о 15000 руб. по векселямъ нашелъ, что для дѣйствительности векселей было бы достаточно двухъ подписей Сусленникова и Смирнова въ виду наличности выданной торговымъ домомъ Смирнову довѣренности, по коей онъ имѣлъ право вмѣстѣ съ Сусленниковымъ подписывать векселя торговаго дома, и подпись Корзинкина была бы уже излишнею, если бы первые двое подписали векселя не отъ себя лично, а въ качествѣ довѣренныхъ торговаго дома, такъ какъ лица, выдающія векселя, должны точно опредѣлить на нихъ, въ качествѣ кого они дѣйствуютъ, за себя

ли лично, или въ качествѣ довѣренныхъ лицъ; что если Сусленниковъ и Смирновъ подписывали векселя въ качествѣ довѣренныхъ лицъ, то они должны были расположить свои подписи такъ, чтобы было ясно, что ихъ подписи на векселяхъ относились бы къ поставленному впереди нихъ штемпелю, и наконецъ, что въ текстѣ векселей обязательство уплатить такую-то сумму выражено во множественномъ числѣ: „повинны мы“, а не въ единственномъ, каковое число слѣдовало бы ожидать въ случаѣ выдачи векселей однимъ лишь торговымъ домомъ, а не всѣми тремя отвѣтчиками.

Правительствующій сенатъ нашелъ, что доводы коммерческаго суда опровергаются: 1) наличностью довѣренности, выданной торговымъ домомъ „С. и Е. Корзинкины и Ко“ Смирнову, по которой сей послѣдній вмѣстѣ съ Сусленниковымъ имѣлъ право выдавать векселя за отвѣтственность упомянутаго торговаго дома, каковымъ правомъ они и воспользовались при выдачѣ истцу спорныхъ векселей и 2) наличностью письма, подтверждающаго разрѣшеніе торговаго дома на выдачу ими отъ имени торговаго дома положенныхъ въ основаніе иска векселей. Второй доводъ, по мнѣнію прав. сената, также является неправильнымъ, ибо: а) мѣсто расположенія сдѣланныхъ жалобчиками на векселяхъ подписей не даетъ достаточныхъ данныхъ для признанія ихъ неотносящимися къ поставленному передъ ними штемпелю торговаго дома; б) если бы даже допустить, что подписи Сусленникова и Смирнова на векселяхъ сдѣланы для большей гарантіи въ платежѣ по нимъ, какъ то полагаетъ судъ, то они должны были бы поставить свои подписи какъ бы поручителей не на лицевой сторонѣ векселей, а на оборотѣ ихъ, т. е. въ видѣ бланковыхъ надписей или же, если и на лицевой, то съ припиской „и за себя лично“. Что же касается словъ „повинны мы“, то правит. сенатъ находитъ, что всякій торговый домъ хотя есть и юридическое лицо, но фактически есть понятіе собирательное, ибо торговый домъ состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, поэтому при выдачѣ торговымъ домомъ обязательствъ въ текстѣ ихъ и можетъ быть употреблено выраженіе „повинны мы“. Въ виду изложеннаго правительствующій сенатъ опредѣлилъ: взыскать въ измѣненіе рѣшенія коммерческаго суда въ пользу Лобачева съ означеннаго выше торговаго дома 15000 руб. въ административномъ порядкѣ, а въ искѣ Смирнова и Сусленникова отказать. (Указъ отъ 14 іюня 1911 года за № 1585).

Книги, поступившія въ редакцію.

Поѣздка въ Сибирь и Поволжье. Записка П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина. Спб. 1911 г.

А. А. Башмаковъ. Очерки права родового, наследственнаго и обычнаго, юридическія изслѣдованія. Спб. 1911 г. Ц. 3 руб.

Третья Государственная Дума. Сессія 4-я. Фракція народной свободы въ періодъ 15 октября 1910 г. — 13 мая 1911 г. Отчетъ и рѣчи депутатовъ. Спб. 1911 г. Ц. 50 к.

П. И. Астровъ. Юридическія предпосылки рабочаго права: I) юридическія лица, II) кондикціи. Москва. 1911 г.

И. С. Плеханъ. Правила о порядкѣ написанія и подачи прошеній и жалобъ въ правит. сенатъ на Высочайшее имя, съ приложеніемъ формъ и со включеніемъ статей изъ уст. о герб. сборѣ. Спб. 1911 г. Ц. 30 коп.

И. М. Тютрюмовъ. Общее положеніе о крестьянахъ (изд. 1902 г. и по прод. 1906, 1908 и 1909 г.г.) съ разъясненіями правит. сената по 1 мая 1911 г., изданіе второе. Спб. 1911 г. Ц. 3 руб.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Атыквъ, Бегемджанъ, кирг. тор. зв.	С. о. 11 іюля № 55. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 756.	Семипалат. о. с.
Бордашъ, Дорофей Кондратьевъ, кр.	С. о. 11 іюля № 55. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 480.	Волынск. губ. пр.
Большаковъ, Яковъ Маркеловъ, ум. торг.	С. о. 11 іюля № 55. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 752.	Нижегород. о. с.
Бѣловъ, Павелъ Ивановичъ, кр.	С. о. 11 іюля № 55. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 755.	Спб. о. с.
Дорошукъ, Трофимъ Ивановичъ, кр.	С. о. 11 іюля № 55. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 479.	Волынск. губ. пр.
Древалъ, Софронія Силина, кр.	С. о. 11 іюля № 55. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. бол. Р. VII, ст. 482.	Кіевск. сир. с.
Кавторинъ, Иванъ Осиповъ, куп.	С. о. 11 іюля № 55. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 754.	Пензенск. о. с.
Кочкаревъ, Петръ Афонасьевъ, мѣщ.	С. о. 7 іюля № 54. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 476.	Евпаторійск. гор. о. с.
Латугинъ, Яковъ Евстафьевъ, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 475.	Ставроп. губ. пр.
Лыткинъ, Иванъ Евдокимовъ, кр.	С. о. 11 іюля № 55. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 751.	Красноярск. о. с.
Митинъ, Захаръ Васильевъ, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 478.	Тульск. губ. пр.
Павловъ, Арефій Ивановичъ, куп.	С. о. 11 іюля № 55. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 753.	Орловск. о. с.
Плоткинъ, Абрамъ Гершовъ, куп.	С. о. 11 іюля № 55. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 750.	Красноярск. о. с.
Поповъ, Михаилъ Андреевъ, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 474.	Зем. Нач. 4 уч. Сычевск. у.
Поддубный, Карпъ Федоровъ, каз.	С. о. 7 іюля № 54. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 741.	Полтавск. о. с.
Рыбкинъ, Василій Ивановичъ, ум. мѣщ.	С. о. 7 іюля № 54. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 743.	Спб. о. с.
Семгинъ, Иванъ Захаровъ, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. Р. VII, ст. 477.	Тульск. губ. пр.
Синицынъ, Рафаилъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 7 іюля № 54. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 744.	Саркандск. о. с.
Татаринава, Елена Николаева, д. над. сов.	С. о. 7 іюля № 54. Опек. управл. надъ личн. и имущ. по сумасшед. Р. VII, ст. 473.	Псковск. дв. оп.

П Р А В О.

Уваровъ, Яковъ Яковлевъ, каз	С. о. 11 іюля № 55. Опекѣ надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 481.	Черкасск. окр. оп.
Фонъ-Гейманъ, Эдгаръ Александровъ, дв.	С. о. 7 іюля № 54. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 742.	Сиб. о. с.
Шимко, Иванъ Трифоновъ, торг. по св. 2 р.	С. о. 11 іюля № 55. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 757.	Владикавк. о. с.

Спасомъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Дюсимитьеръ, Павелъ Акимовъ, куп.	С. о. 7 іюля № 54. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 23, ст. 299), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 284.	Спб. к. с.
Евсигнѣва, Евдокія Семенова, мѣщ.	С. о. 7 іюля № 54. Прекращ. опека за смертью ея. Р. VIII, ст. 282.	Торопецк. с. с.
Евсигнѣевъ, Иванъ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 7 іюля № 54. Прекращ. опека за смертью. Р. VIII, ст. 282.	Торопецк. с. с.
Замятинъ, Степанъ Дмитріевъ.	С. о. 7 іюля № 54. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 103, ст. 1337), за прекращ. претенз. кредит. Р. VIII, ст. 279.	Моск. к. с.
Колчинъ, Зиновій Павловъ, мѣщ.	С. о. 11 іюля № 55. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 98, ст. 1249), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 288.	Сарапульск. о. с.
Мазуръ, Савелій Григорьевъ, куп.	С. о. 7 іюля № 54. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 31), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 280.	Москов. к. с.
Мерзляковъ, Осипъ Дмитріевъ, кр.	С. о. 11 іюля № 55. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 90, ст. 1404), за миров. сдѣлкой. Р. VIII, ст. 289.	Сарапульск. о. с.
Серебренниковъ, Александръ Александровъ.	С. о. 7 іюля № 54. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 102, ст. 1304), за прекращ. кредит. претенз. Р. VIII, ст. 278.	Московск. к. с.
Стычкинъ, Мануилъ Израилевъ, куп.	С. о. 7 іюля № 54. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 97, ст. 1264), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 281.	Московск. к. с.
Стерлядкинъ, Владимиръ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 4 іюля № 53. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 49, ст. 653). Р. VI, ст. 728.	Вологодск. о. с.
Уховъ, Николай Филимоновъ, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 51, ст. 296), за смертью его. Р. VIII, ст. 283.	Самарск. губ. пр.
Фридь, Іоинъ Срулевъ, куп.	С. о. 11 іюля № 55. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 29, ст. 370), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 285.	Одесск. к. с.
Шкловская, Баба Юдкова, куп.	С. о. 11 іюля № 55. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 75), признан. неосторож. Р. VIII, ст. 287.	Житомирск. о. с.
Шкловскій, Янкель Мордуховъ, куп.	С. о. 11 іюля № 55. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 71), признанъ неосторожн. Р. VIII, ст. 286.	Житомирск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опублико- вано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Алексинскимъ, Иваномъ Павловымъ, д.-мед.	Ростовцеву, Александру Александрову, двор.	С. о. 7 іюля № 54. У московскаго нот. Калашникова, 5 февраля 1910 г. Р. IV, ст. 273.	Московск. о. с.
Барковою, Еленю Капитоновою, ж. вр.	Баркову, Михаилу Иванову, вр.	С. о. 7 іюля № 54. У рыльского нот. Мокржецкаго, 28 марта 1907 г. Р. IV, ст. 271.	Курск. о. с.
Барковою, Еленю Капитоновою, ж. вр.	Баркову, Михаилу Иванову, вр.	С. о. 7 іюля № 54. У рыльского нот. Звягина, 7 дек. 1905 г.	Курск. о. с.
Котовичемъ, Романомъ Сигизмундовымъ, дв.	Баргу, Ицекъ-Мееру Идоу, мѣщ.	С. о. 7 іюля № 54. У камен.-подольск. нот. Валявскаго, 18 фев. 1909 г. № 865. Р. IV, ст. 276.	Камен.-под. о. с.
Кривошеевымъ, Филиппомъ, Дмитриевымъ, кр.	Кривошееву, Никитѣ Филиппову, кр.	С. о. 7 іюля № 54. У бугуруслаиск. нот. Двяконова, 26 іюля 1908 г. № 1317. Р. IV, ст. 274.	Самарск. о. с.
Кундуоровымъ, Іоанномъ Георгиевымъ, гор. инж.	Кундуорову, Апостолу Федорову.	С. о. 11 іюля № 55. У тифлисск. нот. Цинамзгварова, 15 іюня 1909 г. Р. IV, ст. 279.	Елисаветпольск. о. с.
Струппъ, Антоніей Андреевой, дв. рожд. Битте.	Дицману, Андрею Иванову.	С. о. 7 іюля № 54. У рижскаго нотар. Боханова, 15 марта 1903 г. № 2093. Р. IV, ст. 275.	Рижск. о. с.
Ульманъ, Фридрихомъ Яковлевымъ.	Богомазъ, Николаю Андрееву, шт.-кап. въ отст.	С. о. 11 іюля № 55. У уфимск. нот. Боголюбова, 16 ноября 1907 г. Р. IV, ст. 280.	Уфимск. о. с.
Челокаевымъ, Давидомъ Николаевымъ, кн.	Челокаевой, Анастасіи Давидовой, кн.	С. о. 11 іюля № 55. У тифлисск. нот. Николаева, 19 апр. 1907 г. Р. IV, ст. 277.	Спб. о. с.
Чириковымъ, Петромъ Ивановичемъ, б. ес. н. ротм.	Попову, Михаилу Семенову, отст. бомб.	С. о. 11 іюля № 55. У павлодарск. нот. Романовскаго, 24 сент. 1910 г. № 1999. Р. IV, ст. 278.	Семипалатинск. о. с.
Шендеромъ, Гдалемъ Могиковымъ, управл. жуп. Брика.	Бѣлецкому, Александру Петрову, прис. пов.	С. о. 11 іюля № 55. У кievск. нот. Арнольда, 28 авг. 1907 г. № 3666. Р. IV, ст. 281.	Житомирск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности
на новыя ИЗОБРЕТЕНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,**

фабричн. рисунки и модели.

**Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій
инженера Д. М. Левенштейна,**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. Телефонъ 48—94. Существуетъ съ 1900 года.